

Почитание в XVII веке Царя Иоанна Васильевича Грозного в Николо-Коряжемском Монастыре как благоверного Царя и великомученика

(Новое комплексное исследование Коряжемских Святцев и грамот Николо-Коряжемского монастыря)

«30 апреля¹ ... благоверномъ государи цари и великомъ князь Иваннъ Васильевиче, всеа Русіи самодержце»

«10 июня ... в той же день обретение святого телеси великомученика Царя Иоанна»

*Из Святцев Николо-Коряжемского монастыря
в лето 7129-го от сотворения мира
(1621 г. от Рождества Христова).*

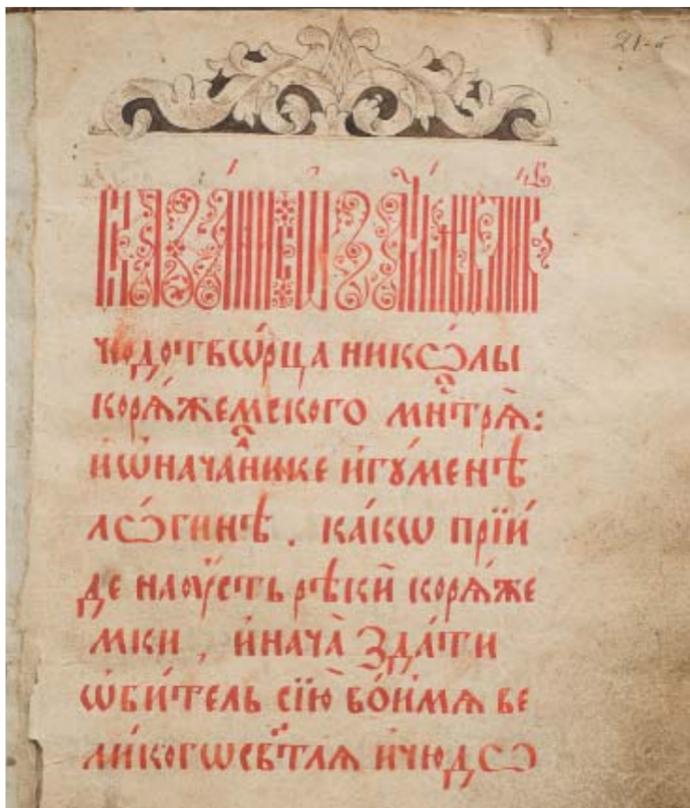
Николо-Коряжемский монастырь и его Святцы

Коряжемский Свято-Никольский монастырь основан был Святым Преподобным Лонгином, монахом, долгое время подвизавшемся в Павло-Обнорском монастыре. Уже имея за плечами богатый монашеский труд и опыт, в 1535 году он со своим другом Симоном Сойгинским отправился из Павло-Обнорской обители искать уединенного жительства для сосредоточенного молитвенного подвига на Север. Пройдя десятки километров, они остановились на берегу реки Коряжемки, притоке полноводной тогда и судоходной Вычегды и здесь соорудили келию, где проводили дни и ночи в молитве. Потом, дабы стяжать еще большее уединение, друг Преподобного Лонгина пошел дальше и основал келию в 15 верстах от монастыря. Но несмотря на старательное стремление Преподобного Лонгина к совершенному отшельничеству, по Божи-

¹ Здесь и далее в статье даты событий, произошедших в Царское время (до 1917 года), указаны по юлианскому календарю, принятому на Руси издревле и сохраняющемуся в Русской Православной Церкви. События после 1917 года датируются по современному светскому календарю.

ей воле у его келии вскоре стали собираться многие ученики, желающие монашеского подвига. Они умолили его основать иноческую общину, избрали его своим игуменом.

Обитель росла, и к 1540 году уже насчитывала 15 человек братии. Все последующие годы монастырь успешно развивался и получал значительные вклады от благотворителей. Надо сказать, что морской, речной путь к Северной Двине и к Холмогорам приобрел большое значение именно во второй половине XVI века. Во времена Опричнины строится Вологодский Кром, Вологодская крепость, и Царь Иоанн Васильевич Грозный делает Вологду одним из главных опричных городов.

Страница из Жития Лонгина Коряжемского, XVII век

Через Холмогоры начинается активная торговля с Англией, и торговые пути идут, в том числе, и по реке Вычегде. Север России все более процветает, а с ним растут и монастыри.

В первой четверти XVII века Николо-Коряжемская обитель становится крупным монастырем, известными игуменами его были в то время о. Исидор и о. Иосиф. Николо-Коряжемские монахи переписывают и составляют книги, в том числе и Святцы — книги, в которых отображен годичный круг Богослужения с указанием празднования Святых на каждый день, иначе они назывались Месяцесловами. На Руси потребность в таких Богослужебных книгах была весьма высока: они были необходимы в епархиальных центрах, во всех монастырях, в городских соборах или главных храмах церковного округа-благочиния. Вместе с тем мастерских по изготовлению Богослужебных книг после Великой Смуты было не так уж много, а печатен и вовсе считанные единицы — в Москве да Нижнем Новгороде. При наличии на Руси сотен монастырей собственные книжные мастерские были в только в главнейших. К ним относились Кремлевский Чудов монастырь, Ново-Спасский и Божоявленский в Москве, Троице-Сергиевский, Иосифо-Волоколамский и Саввино-Сторожевский в Подмосковье. Книги изготавливались в главных монастырях Новгорода Великого, Твери, Пскова, Ростова Великого, Ярославля, Костромы, Рязани или в наиболее развитых провинциальных обителях. Поэтому тот факт, что в Николо-Коряжемском монастыре была своя книжная мастерская, свидетельствует об особом статусе обители на Вологодской земле. Для содержания монастырской книжной мастерской требовались не только два-три грамотных писца и переплетчик, были нужны образованный руководитель дела, свеобразный «редактор-составитель», и хорошая монастырская библиотека. Рукописные книги были дороги, и монастырские мастерские в те поры были существенным источником дохода обители. Богослужебные книги повседневного употребления, к которым относились и Месяцесловы, по прошествии десятилетий ветшали, а с развитием во второй половине XVII века церковного книгопечатания и с возрастанием требования к унификации Богослужения старые рукописные Святцы, пришедшие в негодность, просто сжигали. Поэтому сохранившиеся русские рукописные Месяцесловы XIV–XVII веков представляют собой большую ред-

кость. Святцы Николо-Коряжеского монастыря относятся к числу таких уникалов.

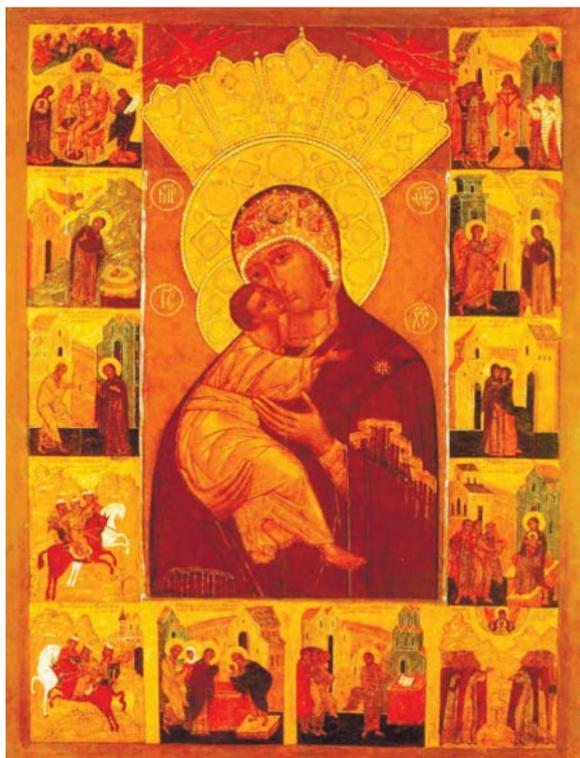
Видный исследователь русской старины Преосвященный Сергей (Спасский) называет дошедшие до нас Святцы Николо-Коряжеского монастыря от 1621 года наиболее полным Месяцесловом XVII века. И хотя Коряжемские Святцы содержат ряд различий по сравнению с другими Месяцесловами, но эти различия отнюдь не носят характер каких-либо ошибок. Например, в этих Святцах упоминается празд-

Храмы преподобного Лонгина, Спаса Перукотворного образа и колокольня в Коряжме. Фото, 2013 г.

Церковь святителя Николая Чудотворца в Коряжме. Фото, 2013 г.

**Владимирская икона Божией Матери с Акафистом
из Московского Свято-Даниилова монастыря.
На верхнем правом клейме среди молящихся изображен
Царь Иоанн Васильевич. XVII век**

празднования нескольких древних Святых, указанных в Коряжемских Святцах, от дат в других Месяцесловах. Но это, видимо, связано с тем, что разночтения в датах праздников древних Святых есть в разных древних греческих рукописях, в частности, в разных церковных традициях, связанных с Иерусалимским или со Студийским Уставом.

Вот что пишет Владыка Сергей (Спасский) о Святцах Николо-Коряжемского монастыря: «Обратим внимание на одно из отличий в Святцах Николо-Коряжемского монастыря от 10 июня. Там говорится об обретении Святого

телеси Царя Иоанна» [1]. О каком же Царе Иоанне идет речь, и когда же произошло обретение его нетленных честных мощей? Известный исследователь, церковный историк Евгений Голубинский в своем фундаментальном труде «История канонизации святых в Русской Церкви», изданном в 1903 году [2], пишет, что здесь, несомненно, идет речь о Царе Иоанне Васильевиче Грозном.

«Иоаннъ царь: «Обрѣтеніе тѣлеси царя Иванна, 10 Іюня» (у преосв. Сергія, I, изд. 1 стр. 295, изд. 2 стр. 357 нач.).

Подъ царемъ Иваномъ, конечно, разумѣется Грозный, умершій 18-ого Марта 1584-го года. Какое разумѣется обрѣтеніе его тѣла, не знаемъ; во всякомъ случаѣ не совсѣмъ ожиданно, что Грозный внесенъ въ каталогъ святыхъ...»

Для историка конца XIX века, даже церковного, такое свидетельство о Святости Грозного Царя было исключительным. Уже тогда вошло в моду явно необоснованное либеральное трактование Православного Царского Самодержавия, устройтелем которого, несомненно, на Руси является Царь Иоанн Васильевич Грозный. Но давайте посмотрим, какие основания были у Е. Голубинского утверждать, что «Царь Иванн», упомянутый в Коряжемских Святцах от 1662 года, был именно Царем Иоанном Васильевичем Грозным¹. Какие Святые Цари Иванны могли почитаться игуменом и братией Коряжемского монастыря? Каких еще «Царей Иванов» знает история православных государств? И только ли о Царях может идти речь, или под словом «царь» имеется в виду другой правитель, имевший на родине иной титул?

Титулы Царь и Князь в истории

Русские писатели конца X — середины XII века, конечно, различали достоинство Греческого Автократора, Ромейского Императора и Русского Великого Князя или западноевропейского King'a, Könung'a или Rex'a. Но не видели да и не хотели видеть разницы между греческим титулом «Василевс», который, как и Автократор, переводился на русский язык с иератическим сокращением под титулом как «Ц(а)рь» или «Ц(еса)рь», и Русским Великим Князем. Данные титу-

¹ В XVI–XVII веках греческое по происхождению имя Иоанн писалось на Руси как Иван или Иванн.

**Царь Иоанн Васильевич. Фреска Грановитой палаты
Московского Кремля. XIX век**

лы воспринимались ими как совершенно равнозначные, и поскольку для русского языка был естественным именно «Великий Князь», они не использовали в качестве синонима для титула Русских Государей иностранное тогда для них слово «Царь». Именно поэтому титульные достоинства Великих Князей Владимира Святославича, Ярослава Владимировича и Владимира Всеволодовича Мономаха в качестве Ромейских Василевсов в русской литературе той эпохи практически не принимались во внимание. Не случайно, на русском языке есть только единственный письменный источник той эпохи — некрологическое граффити в Софийском соборе Киева, где Великий Князь Ярослав Владимирович назван Царем или Цесарем. Все другие источники относительно Царского достоинства этих трех Великих Князей имеют греческое или арабское происхождение, либо косвенно подтверждается изобразительно на злотниках и

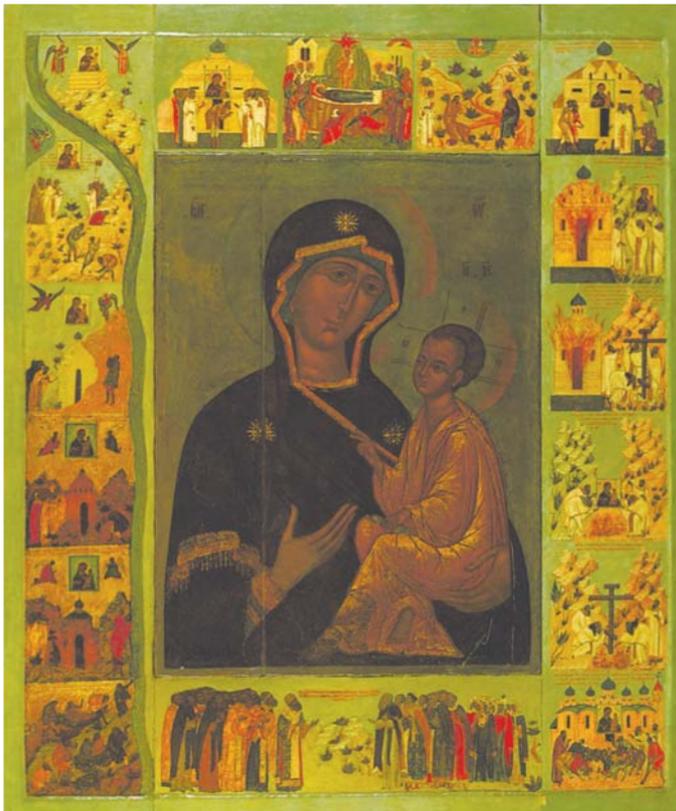
сребрениках этих Великих Князей, на которых они изображены в Венцах и при инсигниях, которые приличествовали только Ромейским Василевсам. Такое «пренебрежительное» отношение к титулу «Царь» в связи с нашими Великими Князьями мы видим и в «Повести Временных Лет», и в Новгородской Летописи, и в других произведениях той эпохи. Тонкое различие в титулатуре Великого Князя и Ромейского Царя-Василевса было понятно и ценно только представителям высшей русской знати, которые знали об особой ценности титула Ромейского Василевса через опыт родовых междинастических браков с Августейшими Домами Европы, где такое различие понимали больше, чем просто в образованном слое тогдашней Руси [3].

Но уже в русской литературе XIII–XVII веков отношение к особой ценности, исключительной статусности титульного термина «Царь» кардинально переменялось. Он означал уже не просто первоверховного правителя, а Государя сакрального — Помазанника Божия. В русских произведениях слово «Царь» тогда уже перестало быть полным аналогом титула «Великий Князь». Под Царями подразумевались, несомненно, Цари Ромейские (как писали в русских летописях, «Цари Греческие»), т.е. Автократоры, верховные правители Ромейской Империи¹. Напомним, что по традиции, идущей от Свя-

¹ Государство, которое принято называть Византией, было в действительности уцелевшей от варварских нашествий частью державы Цезаря и Августа и вплоть до 1453 года продолжало именоваться Римской Империей, Империей Римлян, (Βασιλείον των Ρωμαίων) Царством Ромеев. Впрочем, принятие Христианства при Константине Великом и основание новой столицы стало значительной вехой, отделившей языческую, преимущественно латиноязычную Римскую Империю от христианской, преимущественно грекоязычной. Именно ее в западной науке начиная с XVII века с глумливым намерением и стали называть «Византией» — по названию маленького порта Византия, вокруг которого был построен Константинополь. В всех греческих средневековых текстах эпохи после Святого равноапостольного Царя Константина Великого Царь-Град никогда не назывался Византием, тем более Империя никогда не называлась Византией. Ради исторической правды, о верности которой нам часто напоминает Глава Государства Российского Владимир Путин, в современной православной, исторической литературе необходимо называть средневековую Римскую Империю «Ромейской Империей», а ее население «ромеями» (от греч. «Ρωμαίους», «римляне»).

**Царская печать красного воска на шелковом шнуре
с жалованной грамоты Царя Иоанна I Васильевича
игумену Коряжемского монастыря Иову, 1583 г.
АИИ СПб РАН Фонд 72 Опись 1 Дело 6 Л 1 Печать**

**Тихвинская икона Богоматери из Благовещенского собора
Московского Кремля. Середина XVI века.
На нижнем клейме среди молящихся изображен
Царь Иоанн Васильевич**

того Равноапостольного Императора Константина Великого, у Автократоров имелись соправители-Василевсы, которые тоже со времен Преподобного Нестора Летописца назывались Царями. Также с середины XIII века в русских летописях и духовных повестях царями назывались Ордынские ханы.

Одновременно с Крещением Святого Равноапостольного Великого Князя Владимира и его дружины Русь вошла в православную ойкумену не только в духовном смысле, она стала

Митрополией в юрисдикции Константинопольского Патриарха. Святой Равноапостольный Великий Князь Владимир, венчавшийся в 988 году с Ромейской Царевной Анной Романовной, стал Василевсом, Российским соправителем Константинопольского Автократора, стал Помазанником Божиим. В греческом документе конца X века он упоминался с титулом Василевс Руси. Также, в определенном смысле, Василевсами-соправителями, царствовавшими на Руси и признанными в таком качестве Ромейскими Автократарами, явились сын и правнук Святого Великого Князя Владимира Святославича — Ярослав Мудрый и Владимир Мономах [3, 5].

После Великого Князя и Царя Владимира Мономаха данная традиция по завещанию самого Мономаха была пресечена. Святой Благоверный Великий Князь Киевский и Царь всея Руси Владимир Всеволодович Мономах, будучи Божиим Помазанником, в Духе Святе прозрел грядущие смуты, усобицы, иноплеменное иго на Руси, и повелел не употреблять Русскими Великими Князьями Царский титул до благопотребного времени, дабы не унижать его священное достоинство. Александр Нечволодов в своем труде «Сказание о Русской Земле» так пишет об этом завещании: «Долгое время после кончины Мономаха на Руси держалось сказание, записанное и на стенах Успенского собора в Москве, что перед смертью он собрал духовенство, бояр и купцов и сказал им: “Да не венчают никого на Царство по моей смерти. Отечество наше разделено на многие области; если будет Царь, то удельные Князья из зависти начнут воевать с ним и государство погибнет”, после чего вручил Царскую утварь сыну Юрию, приказав хранить ее как зеницу ока и передавать из рода в род, пока Бог не воздвигнет Царя, истинного Самодержца земли Русской» [6].

В путях Божьего Промысла и Божьего попущения так и произошло: на Руси множилось дробление на уделы, число Князей Рюриковичей умножалось. Дабы не породить Князей-изгоев без своих Столов, которые принесли много бед Руси в XI столетии и вплоть до второго десятилетия XII века, владетельные отцы-Князья больших Уделов по завещанию дробили их между своими сыновьями на уделы малые. Порою это совершалось без благословения Великого

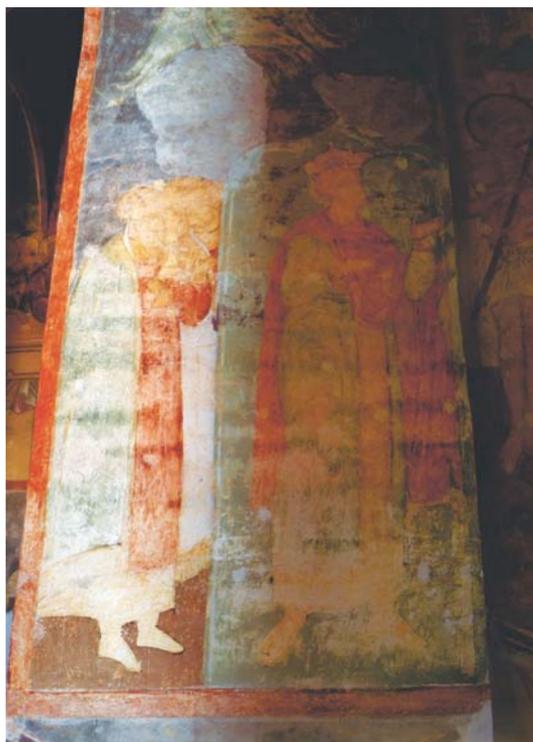

**Фреска Успенского собора Сввьяжского монастыря «Великий вход»,
в композиции которой помещены изображения
Царя Иоанна Васильевича и митрополитга Макария. XVI век**

Князя Киевского, который все более и более утрачивал достоинство Государя «всея Руси». Вместе с тем при подобном самочинии росло и число внутриродовых конфликтов. Разделение на мелкие волости, где правили собственные Князья, продолжалось и в XIII веке. И хотя в это время были и Великий Князь Киевский, и, позднее, Великий Князь Владимирский, они уже являлись скорее старшими в собствен-

ной Княжеской ветви, чем единовластными правителями всего Государства. К XIV и XV векам на Руси уже несколько Князей именовались Великими Князьями: так называли себя, помимо Киевских и Владимирских, Князья Смоленские, потом и Рязанские, и Тверские, и Новгородские, и даже Ярославские. Поэтому титул Князя или Великого Князя в русском языке уже со второй половины XII века «девальвировался» и, несомненно, к XVI веку отнюдь не был равнозначен титулу единовластного Царя.

Так, например, в самих Коряжемских Святцах 19 мая указана память Благоверного Князя Иоанна Андреевича Угличского (Прилуцкого), двоюродного дяди Царя Иоанна Васильевича Грозного:

**Царь Иоанн Васильевич с боярами.
Фреска Успенского собора Свяязского монастыря. XVI век**

«В той же день — преставление святого и благовернаго Князя Иванна, во иноцехъ Игнатия, иже на Прилуце преставися в темницы. В лѣто 7030. Положено же бысть тѣло его в монастырь у Съпаса».

Обратим внимание, что в приведенной цитате точно указан и титул — Князь, и место его тридцатилетнего иноческого служения — Спасо-Прилуцкий монастырь под Вологдой [11].

С середины XIII века, уже после захвата Константинополя крестоносцами в 1204 году, а также с нашествия Батыева и подчинения ему Руси в 1238–1242 годах, титул верховного правителя, которым на Руси удостаивали лишь Греческих Царей, переходит и на Ордынского хана, который также называется «царь» как верховный государь Монголии и всех завоеванных или подведенных под дань (как это было с Княжеством Новгородским и Псковским) земель. В XV–XVI веках, с развалом Орды, титул «царь» переходит на правителей тех ханств, на которые распалась Орда. Титул царя в русских летописях имели властители Крыма, Казани, Астрахани и Сибири¹.

По отношению к Болгарским Князьям титул Царь появляется в первой половине X века. Первым Царем Болгарии становится Святой Благоверный Болгарский Князь (с 893 года) Симеон Борисович, который в 913 году стал добывать

¹ Вообще слово «Царь» — «Tsar», «Sar», «Šar» древнейшего аккадского происхождения и, по основной этимологической версии, происходит от личного титульного имени известного Вавилонского государя Саргона Древнего, которое первоначально имело значение «Защитник Истинный», а потомками стало восприниматься как «Царь Истинный» (Саргон аккад. ŠAR.RU.KI.IN — Шурру-кин — «Истинный Царь») — Царь Аккаде и Шумера, царствовал приблизительно в 2316–2261 годах до н.э., объединитель Вавилонского царства, основатель первой династии Аккада. Этим объясняется последующая популярность титула «Царь» на Востоке вообще, в том числе и в нашей Евразии. Поэтому и столица Орды, где бы она ни располагалась, носила имя Сарай или, в русской транскрипции, Царский город, Царев. Такое название, Царев, до сих пор носит село на Ахтубе, расположенное на месте столицы Орды в XIV веке, Сарай-Берке. Как известно, и русский Царицын на Волге назван по имени Царицына острова и речки Царицы, получившей, в свою очередь, свое название от «Царева городища», бывшего здесь во времена Орды [3].

ся силой от Константинополя титула Царя-Автократора, причем Ромейского Автократора, но получил в августе 913 года титул несуществовавшего прежде Автократора Болгар, то есть Царя Болгарии.

В некоторых рукописях с XIV века упоминаются и Цари Сербские, хотя чаще в греческих и сербских рукописях правитель, венчанный на верховное правление Сербией, упоминается как краль, то есть король. В истории Сербии первого из них называют Михаилом Первовенчанным.

Таким образом, и в XV, и в XVI, и в XVII веках русский «книжный» человек прекрасно разбирался в исторически сложившемся к тому времени различии титулов «Князь» и «Царь». Для него «царями» могли быть Православные Греческие Цари, могли быть цари Орды и ханств, образовавшихся после ее распада, могли быть Цари Болгарские, начиная от Святого Благоверного Царя Симеона Борисовича, и могли быть Цари Сербские, начиная с Михаила Первовенчанного. Как отмечалось выше, титул не только Князя, но и Великого Князя, начиная с середины XII века, для русского «книжника» не являлся синонимом Царя и Верховного Государя, поэтому, записывая в Святцах об «обретении святого телеси великомученика Царя Иоанна», монахи Николо-Коряжемского монастыря, несомненно, имели в виду царя, а не какого-либо князя, «случайно», по «равнозначности» терминов протитулованного Царем.

Иностранные Цари и Князья с именем Иоанн

Сегодня исторической науке известны все православные Цари с именем «Иоанн», жившие и правившие в мире. Известны и обстоятельства их кончины, по крайней мере, так, как это воспринимали их современники.

О каких же царях Иоаннах могли знать русские люди в начале XVII века?

Древнерусское сказание об Индийском Царстве [перевод с греческого источника XII века] составлено как письмо Индийского Царя — пресвитера Иоанна ромейскому Императору Мануилу. Это единственное упоминание индийского Царя с именем Иоанн, никаких других сведений, кроме того,

что этот индийский Царь Иоанн был христианским священником, в каких-либо источниках о нем не содержится и нигде он не упоминается как почитаемый святой [1, 34]. Само сказание носит церковно-притчевый характер, что вполне осознавали и русские люди, жившие в XVII веке.

Среди Царей Греческих, Царей Ромейских с именем Иоанн следует назвать Царей Иоанна Цимисхия, Иоанна Комнина Багрянородного по прозванию Калоян (т.е. Добрый Иоанн), Иоанна Палеолога (сына Андроника), Иоанна Кантакузина, Иоанна Палеолога Младшего (сына Андроника), Иоанна Палеолога (сына Мануила).

После захвата Константинополя крестоносцами Греческими Царями в русских летописях и духовных повестях также могли называться Императоры Никейской Империи: Иоанн Дука Ватац (Калоян) и Иоанн Дука Ласкарис, а также императоры Трапезунда Иоанн Аксук Великий Комнин, Иоанн Великий Комнин, сын Мануила, Иоанн Великий Комнин, сын Михаила, Иоанн Великий Комнин (Калоян), сын Алексея, и правитель Эпирского Царства Иоанн Комнин Дука.

Среди Грузинских и Армянских Царей не было никого с именем Иоанн. До раскола Христианской Церкви, то есть до XI века, ни в одной из западноевропейских стран не было королей с таким именем. Не было таковых и среди Сербских королей. А вот среди Царей Болгарских насчитывается семь Иоаннов: три Иоанна Асеня, Иоанн Владислав, Иоанн Стефан, Иоанн Александр, Иоанн-Шишман, Иоанн-Срацимир.

Исторические хроники и повести, где упоминались эти Цари и Короли, читались и переписывались во многих монастырях России, в том числе и в Николо-Коряжемском монастыре.

И в болгарских, и в русских письменных источниках вплоть до XVIII века не было принято цифровое обозначение в титулах Царей: ни Болгарских, ни Греческих, ни Русских.

Из всех названных Греческих и Болгарских Царей Иоаннов на сегодняшний день известно церковное почитание Никейского Императора в 1121–1254 годах Иоанна Дуки Ватаца, из Династии Ласкарисов, которого называют Святой Царь Иоанн Дука Ватац Милостивый, память его празднуется 4 ноября с особым почетом. Он своей мудрой поли-

тикой и успешными военными походами против латинян возвратил под власть Православного Автократора большую часть европейских земель Ромейской Империи, хотя и не овладел Константинополем. Почитание его как святого носило местный характер в районе Смирны, Нимфея и Магнезии. В Малой Азии, особенно в Эфесе, Святого Царя Иоанна Дуку Ватаца почитали до начала XX века, пока там сохранялось греческое население. В XIV веке епископ Григорий Пелагонийский написал Житие Святого Царя Иоанна Дуки Ватаца Милостивого, а в XVIII веке Преподобным Никодимом Святогорцем по просьбе Эфесского митрополита была записана церковная служба Святому Императору Иоанну Ватацу Милостивому, которую до сих пор служат 4 ноября. Вот и в русском «Полном месяцеслове Востока», составленном архиепископом Сергием (Спасским), под 4 ноября отмечено: «память Иоанна, дукса Ватадзи» [1, т. 2]. Слово «дукс» само по себе является титулом верховного военачальника или иногда владетельного Князя.

Из Греческих Царей Династии Ласкарисов в Греческом Царстве, в Греции церковно почитается и другой Государь — Иоанн Дука Ласкарис, внук Царя Иоанна Дуки Ватаца Милостивого, который в 11 лет был ослеплен, насильственно пострижен в монахи с именем Иоасаф и скончался в возрасте около 53 лет. В России о почитании Царя Иоанна Дуки Ласкариса неизвестно [1].

Оба святых Греческих Царя Иоанна — и Царь Иоанн Дука Ватац Милостивый, и Царь Иоанн Дука Ласкарис умерли своей смертью и как мученики (великомученики) никогда не почитались [29].

Князь Сербский Иоанн¹ Владимир (день памяти 22 мая), почитающийся как Святой Мученик, подобно русским Князьям Борису и Глебу, принял в 1015 году (в один год с ними) мученическую смерть от своего родственника и сюзерена Иоанна Владислава, правителя Болгарии, убившего своего двоюродного брата Царя Гавриила Радомира и узурпировавшего Царский Престол Болгарии. Иоанн Владимир был удельным Князем Сербской области. В сербском Апостоле-

¹ Имя Иоанн получено при крещении.

Апостол-апракос, составленный на рубеже XIII – XIV вв. и представляющий собой сербский список западно-болгарского оригинала. Эта запись – древнейшее свидетельство церковного почитания сербского князя Иоанна-Владимира, убитого 22 мая 1015 г. болгарским царем Иоанном-Владиславом. «Помени господи Давида и вся кротость его, святого Иоана Владимира, и Василиска, и Маркела»

апракосе XIII–XIV века (фото трех страниц публикуется) указаны имена почитаемых святых, в том числе имя святого Иоанна Владимира [19]. День обретения его мощей ни в каких источниках не указан и не празднуется. В русских источниках упоминание Иоанна Владимира как святого начинается только с начала XVIII века. Тогда же его начинают именовать Царем Болгарским, Князем Сербским, видимо, потому, что он был женат на болгарской Царевне Феодоре Косаре, дочери болгарского Царя Самуила и сестре Царя Гавриила Радомира и по ромейской традиции мог рассматриваться как кандидат на Царский престол. Архимандрит Сергей (Спасский) указывает на источники конца XVII–XIX века, которые именуют святого Царем Болгарским, Сербским Князем Иоанном Владимиром [1]. Так или ина-

че, но во всех известных источниках, начиная с XIII века, он всегда именуется двойным именем: Иоанн Владимир, а в русских источниках всегда указывается на его сербское и болгарское происхождение.

Еще один правитель с именем Иоанн — блаженный Иоанн (Иоанн Новый), деспот Сербский (†1503), происходящий из славного рода Бранковичей. День его памяти 10 декабря. Титул деспота соответствует титулу наместника, он был дарован Георгию, брату блаженного Иоанна, королем Венгрии Матьяшем Хуньяди в 1485 году. После того как брат его принял в 1498 году иноческий чин, Блаженный Иоанн по указу Венгерского короля управлял небольшой сербской областью в Венгерском королевстве и не назывался ни королем, ни Царем [20]. Именно с титулом деспота Сербского мы встречаем его имя у архимандрита Сергия (Спасского) [1], исследовавшего все известные каталоги православных святых Восточных Церквей [31].

Почитание его в России начинается в XVIII–XIX веках [1]. Блаженный Иоанн правитель Сербский не почитался как мученик, и сегодня мы молимся ему как праведному правителю, праведному воину, как блаженному.

Есть еще один Святой Мученик — Моавий Иоанн, почитаемый и как святой Персидский царь, дни его памяти 3 и 4 мая. О нем говорится в житии Святителя Феодора Едесского как о Багдадском халифе Моавии, принявшем Крещение с именем Иоанна. Вскоре после открытого исповедания им Господа Иисуса Христа он был убит мусульманами, произошло это в IX веке от Рождества Христова. Его имя как в житии Святителя Феодора Едесского, так и в тропарях и кондаках всегда двойное, Иоанн Моавий, и никогда он не именуется только Царем, а всегда именно Царем Персидским или Багдадским халифом. Какие-либо сведения об обретении его честных мощей отсутствуют [30]. О почитании этого святого записано и в Коряжемских Святцах 3 мая:

«В той же день — убиение святого и многострадального великомученика Моавия Ивана, царя перьского, ученика

Клеймо Тихвинской иконы Божией Матери с чудесами 1680 года из храма в честь Смоленской иконы Божией Матери (Одигитриевского) в Калуге. Среди молящихся изображен Царь Иоанн Васильевич с нимбом

святого Феодора Едесского» (слово «Иванна» приписано на правом поле, скорее всего, другим почерком)¹ [11, 21].

Наличие значительного числа Царей Греческих и Болгарских с именем Иоанн предполагало при написании их имен указание страны правления: Греции, Болгарии. Ввиду того, что Сербия была под властью Болгарских Царей, то и относительно Царей-Кралей Сербских тоже указывалась страна правления.

Ввиду многочисленности Царей Иоаннов и отсутствия их цифрового обозначения в титуле, к имени Иоанн всегда добавляли второе имя или прозвище. В случае с Болгарскими Царями это было второе имя, в случае с Греческими — прозвище или титульное звание, которое получено

¹ В тексте Коряжемских Святцев есть десяток уточнений, добавлений имен, сделанных другой рукой, но в том же стиле XVII века, что свидетельствует о внимательном чтении этих Святцев иноком (или мирянином), проводившим соответствующее редактирование святцев. Запись «Обретение святого телеси великомученика Царя Ивана» от 10 июня у этих редакторов не вызвала необходимости в ее правке или уточнении [11].

было самим Императором либо его предками, как в случае с записью в «Полном Месяцеслове Востока» архимандрита Сергия (Спасского) [1] — «память Иоанна, дукса Ватадзи». Поэтому во всех русских рукописях, в том числе и в Коряжемских Святцах, их никогда не писали одним именем, а двумя или более.

Дни памяти Болгарских, Сербских, Греческих Святых Царей и Князей Иоаннов, а также Персидского Царя Иоанна Моавия не совпадают с 10 июня, указанным в Коряжемских Святцах как день обретения святого телеси Царя Иоанна.

Только два из имевших имя Иоанн Царей и Князей Болгарских, Сербских, Греческих, Персидских почитались как святые мученики (великомученики): Иоанн-Владимир Князь Сербский и Иоанн Моавий Царь Персидский. Их имена во всех источниках писались двойными, а в русских источниках указывалась страна, в которой они правили. Поэтому запись 10 июня в Коряжемских святцах могла относиться только к русскому правителю.

Русские Великие Князья и Цари Иоанны

В России первыми Великими Князьями Владимирскими и Московскими, носившими имя Иоанн, были Иоанн Данилович (Калита)¹ и его сын Иоанн Иоаннович Красный, отец Великого Князя Димитрия Донского. Они никогда не имели титула Царя и никогда в русских летописях и грамотах Царями не назывались, умерли своей смертью и каких-либо особых мучений, насколько нам известно, в своей жизни не испытали, так же как и третий Великий Князь — Иоанн Васильевич, сын Великого Князя Василия Васильевича, имевший титул Великого Князя, Государя всея Руси, Господаря всея Руси. В отдельной дипломатической переписке с германским императором и шведским королем Великий Князь и Государь всея Руси Иоанн Васильевич удостоивался титула «Rex», имевшего на латыни достоинство титула «Император». Но в русских летописях и грамотах он Царем не назывался.

¹ Известно местное почитание Великого Князя Иоанна Даниловича как святого Благоверного Князя.

Великое Княжение его началось в годы, когда Русь, пусть и номинально, но все еще являлась данником Орды, и именно в его правление с данничеством было окончательно покончено. Последний хан Большой Орды Ахмат в 1480 году ушел с реки Угры, преследуемый русскими войсками, не сумев нанести русским войскам поражение и подтвердить свою власть. Но до 1480 года Великий Князь оставался формально под правлением царя ордынского и сам Царем называться не мог. Греческие Цари после падения Константинополя в 1453 году сошли с политического горизонта; оставались цари крымские, казанские, астраханские и сибирские. Принятие заслуженного титула царя растянулось еще на 67 лет после прекращения выплат дани Орде. Сын Иоанна Васильевича, Василий Иоаннович, также в грамотах и летописях именовался Великим Князем и Государем всея Руси.

Наиболее распространенным на Руси источником информации во времена Великого Князя Ивана Васильевича, Великого Князя Василия Васильевича и Царя Иоанна Васильевича Грозного были не летописи и не грамоты, а упоминание титула и имени Государя на чеканной монете. Именно на монете, которая бывала в руках у каждого русского человека, да и у иностранцев, был четко отпечатан краткий титул Государя. Титул на монетах Великого Князя Иоанна Васильевича был отчеканен как «Великий Князь и Государь Всея Руси» или «Великий Князь и Господарь всея Руси». Такой же титул получил и его старший сын, Иоанн Иоаннович, будучи Великим Князем-соправителем. На его монетах также печаталось «Великий Князь Иван Иванович» [5].

Вступивший на Престол в 1505 году Великий Князь Василий Иоаннович именовался и на монетах, и в летописях, и в грамотах точно так же, «Великий Князь и Государь (Господарь) Всея Руси», хотя именно в это время произошло важное изменение, свидетельствующее о подготовке к венчанию Великого Князя Василия Иоанновича на Царство. Монетных дворов в его правление было четыре: в Москве, Твери, Новгороде и Пскове. На монетах, выпущенных монетными дворами Москвы, Новгорода и Твери печатался титул «KNZЬ ВЕЛІКІ ВАСІЛІІ ІВАНОІІГЧЬ ОСПОДАРЬ ВСЕА РУСИ», а в Пскове с 1510 года, то есть с момента окончательного вхож-

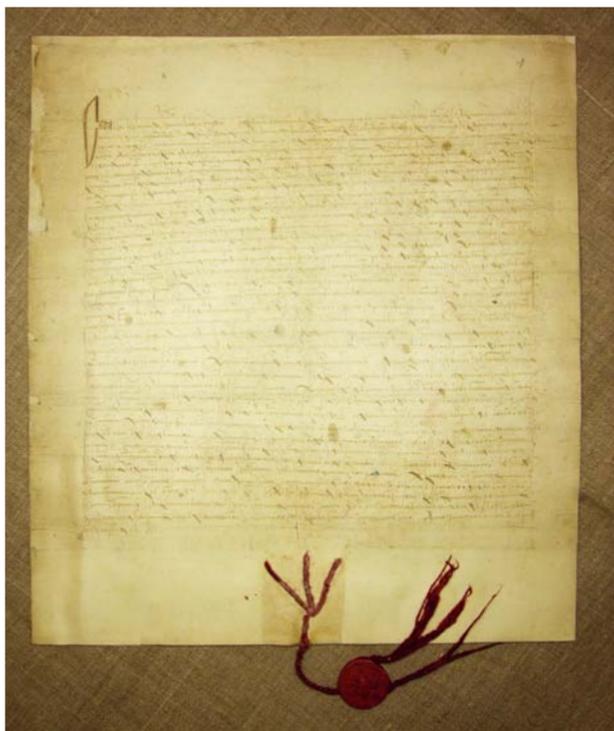
дения Псковского государства в состав России, начинается печать монеты «ВАСІЛІ БЖЪЕЮ МЛСТЬЮ ЦРЬ ВСЕА РУС/ ДЕНЪГА ПСКОВЪСКАА». Возможно, это объясняется тем, что псковичи, привыкшие к именованию своей страны «Псковское государство», могли признать над собой только более высокую власть — власть Царя, а не государя, поскольку государь Псковский у них уже был. Это и могло быть одной из причин для подобного «исключения» [5].

Второй причиной, несомненно, было то, что Великий Князь Василий Иоаннович готовился к принятию Царского титула и завещал принять этот титул «Царя всея Руси» своему сыну Иоанну Васильевичу Грозному: титул не просто Царя, а Царя-хранителя Вселенского Православия, Царя Третьего Рима. К началу XVI века уже не было Царей Болгарских, Сербских кралей и Царей Греческих, поэтому венчание на Царство Русского Государя означало принятие миссии сохранения Вселенского Православия.

До 17 лет, с момента смерти отца в 1533 году и до Помазания на Царство в 1547 году, Иоанн Васильевич Грозный именовался тем же титулом, что и его отец и дед: «Князь Великий Иванъ», и именно такой титул чеканился в те годы на всех монетах в Российском государстве. Но сразу после венчания на Царство, с 1547 года, и вплоть до его кончины в 1584 году, на всех монетах на Руси печатали «Царь и Князь Великий Иванъ». Надо сказать, что ходившие тогда монеты тогда были мелкого достоинства: копейки, полушки, их чеканили сотнями тысяч, и каждый русский человек на протяжении более чем 40 лет многократно держал эти монеты в руках и мог прочитать: «ЦРЬ І ВЕЛИКІІ КНАЗЪ ІВАНЪ ВСЕА РОУСИІ» или «ЦРЬ І КНЗЪ ВЕЛІКІ ІВАН» [5].

Следует обратить внимание, что проведенное автором тщательное исследование не обнаружило в Коряжемских Святцах никаких ошибок или неточностей в титулатуре более чем семидесяти упомянутых в Святцах Царей, Королей и Князей.

Таким образом, к XVII веку, ко времени написания Коряжемских Святцев в 1621 году, из возможных русских «Царей Иванов» был только один Царь Иоанн Васильевич Грозный. Это находит свое подтверждение в отдельных записях на 9 июля и 30 апреля в самих Коряжемских святцах.

**Жалованная грамота Царя Иоанна I Васильевича игумену
Коряжемского монастыря Иову, 1583 г. АИИ СПб РАН
Фонд 72 Опись 1 Дело 6 Л 1**

Так, в записи от 9 июля говорится об установлении дедом Царя Иоанна Васильевича Грозного, Великим Князем Иоанном Васильевичем Старшим, праздника в честь взятия Казани в 1487 году:

«И сии праздникъ устави праздновати князь великий Иванъ Васильевичъ по всеи Руси, како взя градъ Казань и царя со царицею поималъ, воеводы его привели к Москве в лето 6995».

Царем Иванны Васильевича Старшего здесь справедливо не называют.

А вот 30 апреля, в описании обретения мощей Святителя Никиты, епископа Новгородского, в 1558 г. Иоанн Ва-

ильевич Грозный в Святцах именуется Царем, более того, именно благоверным Царем:

«В то и же днь — обрѣтеніе чьстныхъ мощей иже во святыхъ отца нашего Никиты, епископа Новгородьцаго, новаго чюдотворца. Обретены быша мощи в лѣто 7 066 по 450 лѣтъ преставленія его при благовѣрномъ государи цари и великомъ князѣ Иваннѣ Васильевиче, всеа Русіи самодержце, и при архиепископе Пиминѣ Великого Новаграда и Пьскова».

И хотя 30 апреля — не день памяти Царя Иоанна Васильевича, но характеристика «благоверный» в Коряжемских

Царь и Великий Государь Иоанн Васильевич.
Миниатюра из Титулярника, XVII век

Святцах относится только к святым Царям и Князьям. Так например, Великие Князья Юрий Данилович Московский, Дмитрий Иванович (Донской) и Ярослав Владимирович (Мудрый), дни памяти которых как святых в Коряжемских Святцах отсутствуют, упомянуты в Святцах в записях на 22 ноября, 12 февраля и 6 ноября (соответственно), но благоверными в этих записях не названы, так же, как и не назван благоверным в вышеупомянутой записи от 9 июля Великий Князь Иванн Васильевич Старший.

Таким образом и запись от 30 апреля подтверждает, что игумен и братия Николо-Коряжемского монастыря почитали Царя Иоанна Васильевича Грозного как святого и в лике благоверных Царей, и в лике великомучеников.

Именно Царь и Великий Князь Иоанн Васильевич 28 января 1547 года, вскоре после своего венчания на Царство, даровал игумену Николаевского Коряжемского монастыря Вассиану с братией жалованную тарханно-оброчную и несудимую грамоту, а 25 августа 1547 года — еще одну жалованную грамоту на Христофорову пустынь, став первым крупным ктитором монастыря. Монастырь и в дальнейшем многократно получал щедрые пожертвования от Государя. После 1552 года игумен Николо-Коряжемского монастыря послал Царю Иоанну и Царице Анастасии особо целебную святую воду от источника в Христофоровой пустыни, и Царица Анастасия излечилась от болезни ног, вкусив сию воду. Видимо, после этого и возникает особая духовная связь между Царем, Царской семьей и игуменом и братией Николо-Коряжемского монастыря.

4 ноября 1582 года в Коряжемском монастыре случился сильный пожар, в котором сгорели многие дарственные и жалованные грамоты. В том числе и Царские жалованные грамоты Царя Иоанна. 19 апреля 1583 года, в ответ на это обращение братии Коряжемской обители, Царь Иоанн Васильевич жалует Царскую грамоту игумену Коряжемского монастыря Иову с братиею на владение слободками Юшковой и Софронковой, на освобождение от разных податей и повинностей, от подсудности Устюжским наместникам и волостелям и Усольским тиунам, дает другие значительные привилегии и пожертвования монастырю [11].

Рождение Иоанна Васильевича.

Миниатюра Лицевого Летописного Свода, середина XVI века

В 1621 году в монастыре наверняка еще подвизались люди, родившиеся и выросшие в Царствование Иоанна Грозного: между кончиной Царя в 1584 году и написанием Святцев прошло лишь 37 лет, и наверняка в монастыре были подвижники возрастом за 50–60 лет, для которых выражение «Царь Иванн» могло относиться лишь к одному Царю, Иоанну Васильевичу Грозному. В 1621 году на Руси еще продолжалось хождение монеты с надписями «ЦРЬ І ВЕЛИКИИ

КНАЗЪ ИВАНЪ ВСЕА РОУСИИ» и «ЦРЬ І КНЗЪ ВЕЛІКІ ИВАН», поэтому трудно себе представить, что монашеская братия и игумен писали про какого-то нерусского, иностранного царя, не указывая ни второго его имени, ни страны его правления. Для русского человека в XVII веке было четкое понимание, что царствование и Царь в России появились лишь с венчанием на Царство Иоанна Васильевича Митрополитом Макарием в 1547 году [5]. Следует также отметить, что эпитет «Грозный» в отношении Царя Иоанна Васильевича весьма редко употреблялся в XVI–XVII веках и получил широкое распространение в литературе лишь в XIX веке.

Все русские Князья и Государи, имевшие имя Иоанн, по имеющимся у нас данным, умерли своей смертью, за исключением Царя Иоанна Васильевича Грозного (об этом будет сказано далее) и по этой причине мучениками (великомучениками) почитаться не могли [28].

Именно глубокое знание русской, ромейской, болгарской и сербской церковной истории и позволило профессору Е.Е. Голубинскому сделать категорический вывод: несмотря на, казалось бы, большую распространенность имени Иоанн, единственным, кто в начале XVII века мог быть назван Царем Иванном в Коряжемских Святцах, был именно Царь всяя Руси Иоанн Васильевич Грозный.

Почему в Святцах Царь Иоанн Васильевич назван великомученником?

Для ответа на этот вопрос необходимо вспомнить основные вехи и события жизни Царя Иоанна. Сейчас уже практически все согласны с тем, что полувековое правление Царя Иоанна Васильевича (51 год во главе государства, 37 лет из них на Царском Престоле) были для России эпохой созидания, укрепления: только территориально за эти годы Русское государство увеличилось вдвое, присоединив Казанское, Астраханское и Сибирское царства. Но служение, избранное Царем Иоанном, было не просто в созидании мощного государства: Первый Русский Царь, от Великого Князя и Царя Владимира Мономаха и от бабки Ромейской Царевны Зои Палеолог — прямой наследник православных

Царей Ромейских, созидал Святую Русь, опору Вселенского Православия, готовил ее ко Второму Пришествию Христову, и в этом своем служении Царь Иоанн был воистину боголюбивым, христоролюбивым Царем, защитником православных по всему миру [4, 7, 8, 9, 10].

Присоединяя к России новые земли, Царь Иоанн водружал на них Крест Христов, мирно приводил к Православной вере множество присоединенных народов, освобождал из неволи десятки тысяч русских пленных, порой много лет страдавших в иноверном плену, был милостив ко всем побежденным и присоединенным народам и их правителям, принимая их в свое подданство, а Князей и воинов — на свою службу; поддерживал и защищал православные монастыри на Святой Земле, Святой Горе Афон. Внутреннее устройство Русского государства также призвано было соответствовать евангельской правде [4, 7, 8, 9, 10].

В основе формировавшегося в XVI веке централизованного Русского государства лежало общинное народоправство, соборность и единодержавие: единодержавное управление и личная ответственность Царя пред Богом за Свято-Русское Царство, соборное обсуждение и принятие решений, выборность местных властей общиной, миром. Государь Иоанн Васильевич последовательно боролся с ересями и прежде всего — с различными проявлениями ереси жидовствующих. На собираемых им Соборах были не только осуждены еретики, но и впервые прославлены десятки Русских Святых. Соборами решались и насущные проблемы государства: принимались церковные правила, соответствующие велению времени, была установлена справедливая судебная система, в определенных случаях Соборы решали вопросы войны и мира. Указами Царя была введена приказная форма исполнительной власти, которая соответствовала системе профильных министерств, учреждено регулярное стрелецкое войско с единой формой у каждого полка. Царем Иоанном были основаны города Орел, Арзамас, Свяжск, Любим и многие другие; созданы русские морские порты Ругодив (Нарва) и Архангельск, обеспечившие успешную внешнюю торговлю и освоение Россией новейших для того времени военных и граждан-

ских технологий. Были освоены прямые торговые пути в Англию, Голландию, Францию, Персию, Среднюю Азию. Русскими войсками был разгромлен оккультный Ливонский орден¹, неоднократно побеждались шведские и польско-литовские, крымские и казанские интервенты. Можно

¹ Ливонский орден основан в 1237 году из остатков разгромленного ордена Меченосцев, захватившего земли русских, прусов, варяго-славян, куршей, ливов, земгалов, эстов, сетов, вепсов в первой половине XIII века. Сам же орден Меченосцев был создан в 1207 году по образу Ордена Тамплиеров, осужденного судами французского короля Филиппа IV Красивого и папы Климента V в 1307–1314 годах за отречение тамплиеров от Христа, содомию, использование магических обрядов и практик. Ливонский орден с момента создания стал частью Тевтонского ордена, действовавшего и в Венгрии, и в Пруссии, но многие порядки унаследовавшего и от более древнего оккультного ордена Тамплиеров, часть рыцарей которого избежав казни в начале XIV века переселилась в Ливонию. И орден Меченосцев, а за ним Ливонский и Тевтонский под предлогом «крестовых походов» вели атаку не только на язычников, но и на православную христианскую Северо-Западную Русь — Юрьевские, Псковские, Новгородские земли. Это было в тот же период, когда по повелению римского папы другие «крестоносцы» захватили и разграбили православную столицу Ромейской Империи Константинополь, основав в 1204 году Латинскую империю, просуществовавшую около 60 лет. Есть основания полагать, что Тамплиеры и их последователи частично принесли свои оккультные обряды и практики в Ливонский и Тевтонский ордена. Во всяком случае, онемеченное герцогство, а затем королевство Пруссия, основанное на месте Тевтонского ордена в 1525 году, стало первым в мире протестантским государством. С момента своего образования онемеченная Пруссия была гнездом тайных «рыцарских», дворянских оккультных обществ, что подтверждается, в частности, археологическими раскопками (www.km.ru/nedvizhimost/69077). Во второй половине XVII века именно там появляются одни из первых масонских лож как новые формы тайных оккультных организаций, приспособляющихся к новым буржуазным, капиталистическим социальным отношениям. Именно по образу Тевтонского и Ливонского орденов Адольф Гитлер строил и тайную, и явную оккультную националистическую идеологию и политику фашистской Германии. Как знать, не разгромил бы Царь Иоанн Васильевич оккультный Ливонский орден в 1550-х годах, и Прусское государство было бы гораздо большим, более сильным и напрямую угрожало бы России уже в XVII веке.

долго перечислять достижения Православной Державы Царя Иоанна Васильевича, не забывая, что все они были направлены к единой цели: спасению боголюбивого народа в Боге, в Святой Троице. Как еще один пример этого: введение книгопечатания и организация церковных школ служили книжному, духовному православному просвещению народа русского [4, 7, 8, 9, 10].

Клеймо Тихвинской иконы Божией Матери из храма Московского Преображенского кладбища. Среди молящихся изображены Царь Иоанн Васильевич с нимбом и его сыновья Федор Иоаннович и Дмитрий Иоаннович без нимбов. Конец XVI века

Являясь могущественным Царем, Иоанн Васильевич при этом сохранял истинно христианское, смиренное отношение к себе как к рабу Божию. Силы для служения Царского Иоанн Васильевич черпал в своем ежедневном смиренном христианском служении: с младенчества он несколько раз в год совершал паломничества по монастырям и святым местам, соблюдал посты, молился по многу часов ежедневно, день свой начинал с Божественной Литургии, пел на клиросе; особо мо-

лился, прося у Господа помощи в принятии сложных решений, перед важными битвами. Не забывал и благодарить Господа за Его помощь, более того, не себе, а именно Богу отдавал честь того или иного успеха, события в жизни Русского государства. Наглядным примером этого может служить Покровский собор, воздвигнутый на Красной площади по повелению Царя Иоанна: каждый престол этого собора посвящен празднику или святому, в день памяти которого (а значит, по его особому заступничеству) произошло то или иное событие победоносного Казанского похода русского войска в 1552 году. Царь Иоанн и сам был гимнографом: до наших дней дошли вдохновенные тексты составленных им стихир Владимирской иконе Божией Матери, до сих пор читающиеся в дни празднования этой иконы, канон Архангелу Михаилу, Грозному воеводе, тропари святым Князю Михаилу Черниговскому и боярину его Феодору, умученным в Орде, и другие церковные песнопения. Связь с Небом Православный Царь ощущал каждый день своей жизни, и каждым своим прожитым днем стремился свидетельствовать о Христе [4, 7, 8, 9, 10].

Вспомним, что словом «мученик» с греческого языка переводилось слово «*μάρτυρας*», то есть «свидетель»: таким словом в нашей Единой Святой Апостольской Православной Церкви называют христиан, которые, пройдя через суровые испытания, свидетельствовали о Христе, даже до смерти. Представители же знати и Государи, исповедовавшие в древности Христа, почитались как «великие свидетели» (*μεγαλομάρτυρος*) Веры, чье свидетельство имеет совершенно исключительно значение по сравнению с обычными свидетелями, в частности, потому, что на них ориентируются их подданные, их подчиненные, и они своим подвигом, как правило, приводят многих людей ко Христу. Это соответствует и особенностям римского права: свидетельство патриция ценилось судом в первые века христианства выше, чем свидетельство плебея, а тем более — раба. Первые прославленные русские святые, великомученики, страстотерпцы, Благоверные Князья Борис и Глеб, своим искупительным подвигом предотвратившие кровавую междоусобицу за Великокняжеский престол, соблювшие Заповеди Божии, не поднявшие руку на старшего брата, стали

Икона «Благословенно Воинство Небесного Царя»
(Церковь Воинствующая)

Небесными покровителями всей Русской земли и многих обратили ко Христу. В этом году мы отмечаем 1000-летие их подвига. Почитание Благоверных Князей Бориса и Глеба отмечено в Коряжемских святцах 2 мая:

«В той же днь — перенесение чьстныхъ мощей святыхъ новоавленныхъ великомученикъ и страстотерпецъ, обою братии по плоти, боголюбивыхъ князеи русскихъ Бориса и Глѣба, нареченныхъ во святомъ крещеніи Романъ и Давидъ, из древяной църкви в новую църковь каменну в Вышеградѣ. В лѣто 6582-го»¹. [11]

¹ В летописном своде 1518 года (ПСРЛ. М.; Л., 1963. Т. 28. С. 280) упоминается храм в Москве в честь великомучеников Князей Бориса и Глеба, находившийся вблизи Кремля (1453 год): «...прииде весть к Великому Князю [Василию Васильевичу] из Новгорода, на вечерни оу Великомученик Бориса и Глеба на Москве на Рве, что Князь Дмитрие Шемяка оумре напрасно в Новгороде...».

В центре за Архангелом Михаилом во главе воинов изображен Царь Иоанн Васильевич. Середина XVI века

Великомученик Князь Михаил Черниговский и его боярин Федор не поклонились языческим богам и отдали жизнь за Христа в монгольском плену, явив этим всей Руси пример: следовать за Христом и не поклоняться ложным богам завоевателей. Их почитание как великомучеников также дважды отмечено в Коряжемских Святцах. В записи 20 сентября:

«В той же днь — святыхъ ново явленныхъ великомученикъ і исповѣдникъ благовѣрнаго Великого Князя Михаила Чернеговского и боярина его Феодора, по страдавшихъ отъ Батюя царя. Убѣні быша Князь Михаилъ и Феодоръ в Орды за православную вѣру, и сохранены быша мощи ихъ вѣрными християны в лѣто 6746».

В записи 14 февраля: *«В той же днь — принесение чьстныхъ мощей святаго великомученика Благовѣрнаго Ве-*

ликого Князя Михаила Черниговскаго во Царьствующи градъ Москву»¹ [11].

На долю Царя Иоанна Васильевича пришлось множество суровых испытаний, множество тяжелейших ударов, мучений от врагов православного Царства.

Пожалуй, самое страшное, что пришлось испытать Царю Иоанну, — это предательство ближних бояр и Князей, их клевета и поношение в ответ на прощение им их грехов и те милости, которые Царь им оказывал. Многие бояре, Князья, воеводы, богатые вотчинники, наследственно владевшие обширными землями, порою не меньшими, чем иное мелкое или среднее западно-европейское государство, не могли простить Царю Иоанну Васильевичу ограничение их прав и привилегий при создании централизованного государства, отмену системы кормления, ограничение местничества и института холопства, который у иных властолюбивых владельцев доводился до полного рабовладения античного образца, когда человек рассматривался как вещь или безсловесный скот. Ненавидели Царя и еретики всех мастей, прежде всего жидовствующие, с которыми он последовательно боролся и которые порой находили поддержку у некоторых бояр и дворян, порой даже у священнослужителей. Внешние же враги Православного Царства, которыми были большинство католических и протестанских стран Западной и Центральной Европы, а также Крымское ханство и Османская империя, с неприязнью и удивлением смотрели на возрождение Православной Империи, которую они считали разгромленной с падением Константинополя в 1453 году. Эти страны прикладывали все усилия, чтобы разгромить и Русское Царство как военным путем, так и организа-

¹ Следует отметить, что в Коряжемских Святцах некоторые Русские Святые (например, Князя Борис и Глеб, Князя Михаил Черниговский) иногда именуются Новоявленными или новыми чудотворцами, а иногда — упоминаются без этого именованя. Данное именованя не является обязательным даже для тех святых, которые жили в относительно недавнем прошлом. Так, Благоверный Князь Иоанн Прилуцкий, живший значительно позднее Князей Бориса и Глеба, отошедший ко Господу менее чем за 100 лет до написания Святцев, новоявленным или новым чудотворцем не назван.

цией внутренней смуты и предательства. Одним из главных орудий борьбы с Российской Православной Державой ее враги на протяжении веков выбирали клевету и поношение ее правителей, и прежде всего — Царей, Помазанников Божиих. Так и в отношении Царя Иоанна предателем и клятвopеступником, князем-эмигрантом Андреем Курбским, а также различными иностранными послами и наемниками, отработывавшими заказ правителей воевавших с Россией стран, распространялись ужасающие, но совершенно лож-

Венчание Иоанна Васильевича на Царство.
Миниатюра Лицевого Летописного Свода, середина XVI века

ные обвинения в якобы виновности Царя в смерти митрополита Филиппа, Псково-Печерского игумена Корнилия, воеводы Князя Михаила Воротынского и даже в убийстве своего сына Иоанна и множество других клеветнических

слухов: о характере и привычках Царя, жизни Царской Семьи и Двора. Эти нелепые, бессмысленные обвинения предназначались в то время прежде всего для иностранцев, ничего не смысливших в традициях и укладе русского народа, и были направлены на очернение не только Царя, но всей России: в те времена, как и сейчас, внешним агрессорам и внутренним предателям нужно было некое, хоть и условное, оправдание своих действий в глазах своих народов. Сегодня мы видим чем-то похожую кампанию огульного очернения, разворачивающуюся на наших глазах (хотя и по другим основаниям) в отношении России и ее Президента Владимира Путина за отстаивание Главой Российского Государства интересов нашей страны и русских людей в мире.

Правление Царя Иоанна было милостивым: за 50 лет по его приказу было казнено менее 4 тысяч человек, совершивших тяжелейшие преступления: разбойников, клятвопреступников, изменников. В эти цифры вошли и преступники, казненные при подавлении Новгородского заговора 1569–1570 годов, когда у Новгородского архиепископа Пимена, в алтаре Святой Софии, были обнаружены многие грамоты польского короля Сигизмунда, с которым новгородцы во время тяжелейшей ливонской войны договаривались об отложении от Москвы и переходе в новообразованную в 1569 году федеративную Речь Посполитую. В Германии, Франции, Англии, Испании и других европейских странах в то же время к смертной казни была приговорены сотни тысяч человек, часто за гораздо менее тяжкие преступления (вспомним законы о бродяжничестве в Англии), а в гражданских и религиозных войнах гибло еще больше людей: только в одну Варфоломеевскую ночь 1572 года погибли 30 тысяч человек. Помимо гугенотских войн во Франции, жестоки и продолжительны были крестьянские и религиозные войны в Германии, националистические и религиозные войны в Нидерландах. Русский же Царь был особенно милостив к разгромленным врагам, стараясь и из них сделать своих подданных. Присоединенные народы просвещались Светом Христовым, хотя если желали, могли оставаться и в своей вере. Именно поэтому в 1570-х годах Царь Иоанн Васильевич дважды приглашался на польско-литовский

Царь Иоанн Васильевич. Миниатюра из «Казанской истории»,
середина XVII века

престол польским и литовским шляхетством, высоко оценивавшим его заслуги, и был реальным претендентом наряду с французским принцем Генрихом Валуа и Господарем Валахии Стефаном Баторием. Кстати, именно для этих «избирательных кампаний» предназначалось главное клевет-

ническое произведение изменника князя Андрея Курбского «История Великого Князя Московского».

В то же время врагами Православного Царства были отравлены три первых жены Царя: Анастасия, Мария Черкасская и Царица-невеста Марфа, его сын-первенец, младенец Димитрий, утонул при загадочных обстоятельствах, а сын Иоанн Иоаннович тоже был отравлен врагами России. Это было соборно установлено еще в XVI веке, а медико-криминалистические экспертизы останков Цариц и Царевича подтвердили это и в XX веке [4, 7, 8, 9, 10, 12].

Царь Иоанн как православный человек приносил покаяние за все совершенные им грехи, вольные и невольные, ведомые и неведомые, сугубо молился за всех казненных по его приказу людей вне зависимости от степени их вины. Необходимо четко понимать, что бремя Царского Самодержавия заключается и в необходимости принимать тяжелые решения, в том числе и карать злодеев, преступивших законы страны и законы Божии. И молитва Царя за казненных отнюдь не была вызвана «сожалением и раскаянием о том, что он отправил их на казнь», а имела своей основой чувство христианской ответственности Царя за всех своих подданных, за спасение их душ для Жизни Вечной. Нам порой сложно это понять, но современники Царя Иоанна понимали это отлично: смыслом смертной казни было искупление преступником тяжелейших грехов и преступлений, порой многократных и многолетних, при условии принесения перед смертью и искреннего церковного покаяния. Веруя в Жизнь Вечную и полагая возможным спасение в вечной жизни душ даже закоренелых преступников, бывших его подданными, русскими людьми, Царь возлагал на себя обязанность ежедневно молить Бога о их спасении. И сам Царь, и все русские православные люди той эпохи прекрасно осознавали великий духовный закон: Господь-Судия не наказывает человека за одно преступление дважды, поэтому человек, понесший жестокое земное наказание, освобождался Богом от наказания загробного.

В молодые годы, после венчания с Царицей Анастасией и венчания на Царство в 1547 году, на протяжении примерно 15 лет Царь Иоанн, следуя высокому духовному чувству

и уподобляясь Равноапостольному Великому Князю Владимиру после его крещения, старался не выносить смертных приговоров и многократно прощал своим боярам, Князьям, воеводам, дворянам их клятвопреступления, воровство и многие другие неправды, проводя их только через чин публичного церковного покаяния, специально составленный Святителем Макарием Московским для служивых людей. Даже виновных в убийстве своей супруги Анастасии он не покарал смертью. Но так же, как и его Святой Прашур, в какой-то момент Царь понял, что, отвечая перед Богом за весь российский народ, за все Русское Царство, он не может заботиться только о своем личном спасении, а должен сурово карать врагов Православного Царства, нарушавших присягу, публичное раскаяние и ставивших свои личные, своекорыстные интересы выше государственных и общенародных. Этим, в частности, объяснялось и введение Опричнины. Царь Иоанн Васильевич действовал грозно с внутренними и внешними врагами России, дабы сохранить Православную Державу в целостности и не допустить кровавых смут и гражданских и религиозных войн. Примером в этом ему служили пророк и псалмопевец Царь Давид, Святые Цари греческие и Святые Государи русские.

Накануне смерти, в марте 1584 года, Царь Иоанн Васильевич принес покаяние за свои грехи, был пострижен в монахи и принял великую схиму с именем пророка Ионы, получив от Бога прощение грехов.

После безвременной кончины Царя открылось, что он был «залечен», то есть отравлен иностранными врачами, видимо, при содействии кого-то из ближних. Более всего подозревали боярина Богдана Бельского, отвечавшего за лечение Царя. Богдан Бельский играл активную роль и в свержении Царя Федора Борисовича в 1605 году, и в захвате власти в России Лжедмитрием I, предтечей антихриста. Тогда, в 1584 г., московский народ возмутился, осадил Кремль и требовал суда и ссылки для Бельского. Возможно, в этих волнениях участвовал и кто-то из будущих монахов Николо-Коряжемского монастыря. Государева Дума вынуждена была исполнить это требование боголюбивого народа. Эти события отражены во многих летописях, в народе по всей Руси было широко известно, что Царь Иоанн Васильевич был убит (от-

равлен) врагами Православного Царства¹[28]. Уже в XX веке исследования честных останков Царя Иоанна Васильевича показали, что его мучительная болезнь и смерть были вызваны отравлением ядами: мышьяком и ртутью [4, 12].

Возвращаясь к чину прославления Государя Иоанна Васильевича, еще раз подчеркнем, что Великомучениками называют тех Мучеников, которые имеют высокородное происхождение, княжеское или Царское, и приставка «велико» имеет это смысловое значение, а не говорит о претерпении особо великих мучений². Известный Святой Воин-Мученик

¹ Увы, русские люди, жившие в начале XVII века, были современниками многих убийств и покушений на Царей и членов Царских Семей. Был злодейски убит врагами Православного Царства Царевич Дмитрий, наследник Престола. Царь Феодор Борисович был жестоко убит злодеями по прямому указанию Лжедмитрия I. В польском плену был умучен и скончался Царь Василий Шуйский. Под Костромой отряд польских захватчиков преследовал и пытался убить только что соборно обретенного русскими людьми Царя Михаила Феодоровича. За этими убийствами стояли враги Православной России, стремившиеся извести Царский род и тем самым уничтожить Православное Царство. Так, например, именно в мае 1591 года, когда в Угличе был убит Царевич Дмитрий, начались многочисленные поджоги Москвы, и в это самое время шведы активизировали военные действия на севере России и дошли до Белого Моря, разорив многие русские города и монастыри, а на Москву в это время, при участии османов, двинулась вся Крымская орда во главе с Казы-Гиреем.

² В.И. Даль в своем «Словаре живого великорусского языка» пишет: «Великомученик м. -ница ж. величанье, придаваемое Церковью святым мученикам высокого рода или сана, принявшим за Христа великие мучения». Однако в последующее время, начиная с конца XIX века, многие словари стали ошибочно относить термин «великомученик» к святому, претерпевшему особенно «великие» мучения за Христа по сравнению с другими мучениками, которые, видимо, по мнению авторов этих словарей, претерпели не такие уж великие мучения за Христа. Само по себе сравнение степеней предсмертных мучений является необоснованным. Нам, живущим, невозможно применять какую-либо меру к безмерным предсмертным страданиям мучеников за Христа. Несложно прочитать жития святых великомучеников Георгия Победоносца, Дмитрия Солунского, Целителя Пантелеимона, великомучениц Екатерины, Анастасии Узорешительницы и жития других великомучеников, почитаемых ныне Русской Православной Церковью (их примерно тридцать), чтобы убедиться в их высокородном происхождении, в отличие от других мучеников. Конечно же, великомучеников можно называть мучениками: так же, как и все мученики, они свидетельствовали о Христе, являясь великими свидетелями.

Иоанн, пострадавший при Императоре Юлиане-Отступнике, мученической кончины не претерпел, но только публичные издевательства и тяжелое тюремное заключение, а после освобождения при Императорах-христианах дожил до глубокой старости. Но за мужественное свидетельство о Христе при Императоре Неоязычнике под угрозой неминуемой смерти он почитается Церковью не как Исповедник, но как Святой Воин-Мученик.

Таким образом, игумен и братья Николо-Коряжемского монастыря имели все основания почитать Царя Иоанна Васильевича как Великомученика, свидетельствовавшего о Христе до смерти и фактически, на своем Царском служении отдавшего за Него жизнь.

Русские люди, жившие в начале XVII века, в определенном смысле могли сопоставить подвиг великомученика Царя Иоанна с подвигом великомучеников Князей Бориса и Глеба. Князь Борис и Глеб приняли мучения и страдания от своего старшего единокровного брата, Великого Князя Святополка. Подобно этому и Царь Иоанн претерпел мучения и страдания до смерти от своих приближенных и сродников (собравшиеся после смерти Царя у Кремлевских стен тысячи и тысячи москвичей обвиняли в отравлении не только Богдана Бельского, но и брата невестки Царя, Бориса Годунова), а также принял страдания от ближнего боярина Алексея Адашева и попа Сильвестра, виновных в смерти Царицы Анастасии; от своего двоюродного брата Князя Владимира Старицкого и его матери Княжны Евфросинии Старицкой, участвовавших вместе с непокорными ближними боярами в заговорах против Царя и, по-видимому, виновных в смерти Царицы Марии Черкасской и покушении на самого Царя. Были и другие заговоры ближних бояр, провоцируемые внешними врагами России с целью свержения и убийства Государя Иоанна Васильевича. Сегодня мы можем сравнивать подвиг Царя Иоанна Васильевича Грозного и с подвигом Царя-мученика Николая и всей Семьи Царственных мучеников, также преданных генерал-адъютантами Михаилом Алексеевым, Николаем Рузским и многими другими близкими людьми, в том числе родственниками — князьями из Дома Романовых.

Почему до нас дошло немного следов почитания Царя Иоанна Васильевича Грозного как святого? Ответ простой:

**Царь Иоанн Васильевич. Гравюра из «Записок о Московии»
Сигизмунда Герберштейна, середина XVI века**

надо учитывать пожары и нашествия иноплеменников. Города и монастыри на Руси были по большей части деревянными и один, два, а то и три раза в столетие выгорали почти полностью. В начале XVII века, в Смутное время, Москву и Кремль, как и многие другие русские города, разрушали поляки, литовцы, шведы и другие захватчики. Стоит вспомнить хотя бы Большой Московский пожар 1626 года. Огненные напасти были и позднее, в начале XIX века, во время нашествия Наполеона — малого антихриста: «И как вы слышали, что придет антихрист, и теперь появилось много антихристов...» (1 Ин. 2, 18). Поэтому мы должны благодарить Бога за то, что Его милостию были сохранены от пожа-

ров и уничтожения многие русские летописи и книги, а также фрески и иконы с изображением святого Царя Иоанна Васильевича. Ведь и о почитании в конце XVI–XVII веках Святого Благоверного Царя Феодора Иоанновича и Святителя Макария до нас дошло не больше сведений.

Когда именно могло совершиться «обретение святого телеси великомученика Царя Иоанна»?

Захоронение Царя Иоанна Васильевича Грозного перед алтарем Архангельского собора Кремля совершилось в 1584 году. К этому моменту уже почти три столетия собор служил усыпальницей русских Великих Князей, их братьев и сыновей¹. Обретение телеси Царя нетленным могло произойти в результате вскрытия или ремонта гробницы, что само по себе было явлением исключительным, и событий, которые могли привести к этому, в последующие три десятилетия было несколько:

1. Гробницу могли переделывать и благоукрашать при захоронении его сына, святого Царя Федора Иоанновича,

¹ Захоронение Великих Князей и Царей, их братьев и сыновей из рода Великого Князя Иоанна Даниловича (Калиты) осуществлялось с момента постройки первого Архангельского собора в Кремле в 1333 году. Собор был разобран и заново отстроен в 1505–1508 годах архитектором Алевизом Новым на «ленточном» фундаменте. Ни подклета, ни подвала собор не имеет, и захоронения в нем осуществлялись в земле прямо под каменным настилом. Неглубоко, чуть ниже каменного пола XVI века, устанавливался каменный гроб, вытесанный из известняка и повторяющий форму тела. Весом более одной тонны, гроб закрывался каменной крышкой с кратким титулом и именем Государя или его родственника. Каменная крышка гроба оказывалась практически на уровне каменного пола XVI века. Сверху, по-видимому, первоначально ставили небольшое каменное надгробие или клали еще одну плиту. Нынешние кирпичные отштукатуренные надгробия высотой около метра были сделаны, по мнению одних исследователей, в конце XVI века, по мнению других — в начале XVII века. В древней пристройке у южной стены Архангельского собора есть подклет (подвал), и в 1929 году, после разрушения большевиками-богоборцами женского Вознесенского монастыря в Кремле, в этот подклет были свезены каменные гробницы с останками Великих Княгинь, Цариц и Царевен, захороненных в Вознесенском соборе монастыря с 1407 по 1731 год [32].

**Строительство хора Покрова Пресвятой Богородицы.
Миниатюра Лицевого Летописного Свода, середина XVI века**

почившего 7 января 1598 года. Его гробница была устроена рядом с гробницей отца, в том же небольшом приделе Преподобного Иоанна Лествичника за большим иконостасом перед алтарем, и при подготовке к новому захоронению могла быть специально или случайным образом повреждена гробница Царя Иоанна, что и потребовало ее открытия.

2. 13 апреля 1605 года умер Царь Борис Годунов. Его похоронили в каменном гробу в Архангельском соборе Кремля, в том же приделе Иоанна Лествичника, где покоилась гробница Царя Иоана Васильевича Грозного.

10 июня этого же года, после захвата власти Лжедмитрием I, в Москве были убиты Царь Федор Борисович и его мать, Царица Мария. Возможно, именно в этот день была вскрыта гробница Царя Бориса для извлечения и перезахоронения его останков в Варсонофьевом девичьем монастыре Москвы вместе с останками убиенных Царицы и молодого Царя. Как это происходило, мы не знаем, но вполне вероятно, что искавшие каменный гроб с останками Царя Бориса могли вскрыть или повредить другие гробницы, стоявшие рядом. Во всяком случае, совпадение даты этого события — 10 июня — с указанной в Коряжемских Святцах датой «обретения святого телеси великомученика Царя Иованна» заставляет серьезно задуматься.

В это же время была и другая возможность вскрытия гробницы. Нельзя исключать, что въехавший через 10 дней в Москву Лжедмитрий I, стараясь доказать, что он является сыном Царя Иоанна Васильевича Грозного, мог совершить какой-то обряд, какое-то действие, связанное с прощанием со своим якобы «отцом», мог решить отдать должные почести своему якобы «отцу». Архиепископ Арсений Елассонский, служивший в Архангельском соборе, в своих «Мемуарах из русской истории» пишет: «Когда этот царь Димитрий вступил в великую Москву ... и отправился в соборный храм Архангелов, поцеловал святые иконы и поклонился гробам Царей и Великих Князей, и гробам Ивана Царя и Феодора Царя поклонился и заплакал» [23]. Как знать, может быть, Лжедмитрий I, пытаясь показать свою якобы «сыновнюю любовь», припадал к святому телеси Царя Иоанна Васильевича Грозного. После этого гробница могла быть вновь замурована. Напомним, что Император Павел I, взойдя на Престол, устроил перезахоронение останков своего отца Петра III рядом с гробницей своей матери, Императрицы Екатерины II, и даже повелел устроить коронавание Царя Петра III и публичное прощание с усопшими Государем и Государыней.

3. 3 июня 1606 года состоялось перенесение мощей Святого Благоверного Царевича Димитрия, младшего сына Царя Иоанна Васильевича Грозного, из Углича в Москву в Архангельский Собор Московского Кремля. При под-

готовке к перенесению, в приделе преподобного Иоанна Лествичника Архангельского собора, где уже были захоронены Царь Иоанн Васильевич и его сын Царь Феодор Иоанович, была вырыта могила, однако, как указано в «Проложной повести» о перенесении мощей Царевича, неожиданно возникли препятствия: каменный гроб пришлось изготавливать трижды, поскольку размер его оказывался неправильным, и наконец, могила чудесным образом сама засыпалась землей. Поэтому гробница с мощами Царевича Дмитрия была поставлена в самом храме, около правой колонны [24]. Понятно, что эти работы (в особенности, рытье новой могилы) в приделе Преподобного Иоанна Лествичника также могли затронуть и гробницу Царя Иоанна Васильевича. Дата тоже близка к 10 июня. Возможно, в соответствии с традицией, в какой-то момент мощи отрока-сына хотели положить в гробницу Царя Иоанна Васильевича, как это сделали в 1553 году с честными останками младенца-Царевича Дмитрия, первенца Царя Иоанна Васильевича (их положили в гробницу ближайшего предка, деда, Великого Князя Василия Ивановича) [32]. Но после обретения нетленными честных мощей Царя Иоанна оставили честные мощи Царевича в храме.

4. В 1610 году в алтаре Архангельского собора, рядом с Царской усыпальницей, было совершено захоронение видного военачальника, Князя Михаила Скопина-Шуйского, скончавшегося 24 апреля.

5. Еще одним серьезным поводом к открытию гробницы и «обретению святого телеси великомученика Царя Ивана» были восстановительные работы, производившиеся в Кремле после изгнания поляков 25 октября 1612 года. Двухлетнее сидение поляков в Кремле сопровождалось разрушением многих святынь, пожарами, святотатствами, которые они совершали. Нельзя исключать, что они вскрывали и гробницы Великих Князей Владимирских и Московских, гробницы Царей, либо как-то повреждали их. После изгнания поляков в Кремле многие месяцы шли ремонтные работы, перекладывалась кровля, возможно, что также устраивались все или часть гробниц в Архангельском Соборе Московского Кремля.

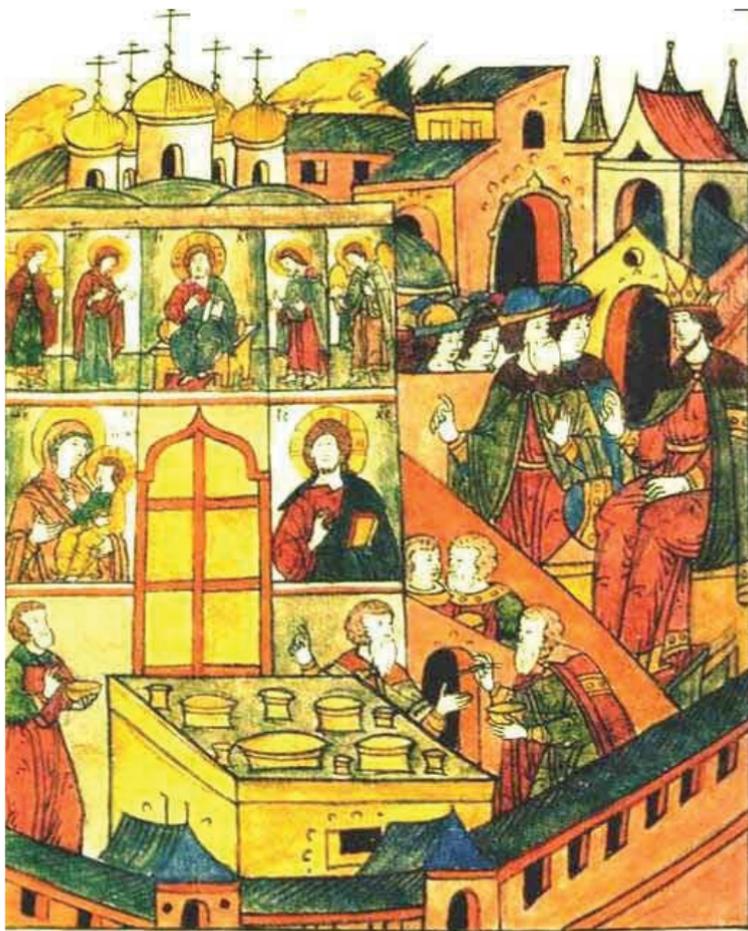
Внимательное изучение всех актов и летописных сведений о захоронениях в Архангельском соборе Московского Кремля в период 1598–1620 годов может принести новые письменные сведения об «обретении святого телеси великомученика Царя Иоанна».

Современные археологи, в 1963 году исследовавшие гробницу Царя Иоанна Грозного, подтвердили, что она была повреждена в районе ног честных мощей, и повреждения были исправлены, сама же гробница была перекрыта плитой с письменами XVII века. Все это подтверждает, что Царскую гробницу открывали между 1584 и 1621 годами. Если это вскрытие делалось на законных основаниях, то после завершения работ гробница могла быть замурована так же, как и прежде, и по прошествии трех с половиной веков не просто было распознать следы вскрытия и ремонта гробницы, проведенных в конце XVI или в начале XVII века [4, 12].

Подводя итог упомянутым исследованиям, можно сказать, что и игумен, и братия Николо-Коряжемского монастыря в Святцах 1621 года под именем Царя Иоанна могли понимать только лишь Царя Иоанна Васильевича Грозного. А реальная возможность «обретения святого телеси Царя Иоанна» за прошедшие с его смерти 37 лет была неоднократно. Нетленность мощей Царя Иоанна была засвидетельствована и во время упомянутого вскрытия гробницы в советское время, производившегося в 1963 году группой антрополога Герасимова с целью «научного» исследования и «восстановления» внешнего облика Царя Иоанна. Не касаясь вопроса научности этих исследований, который в свое время убедительно рассматривал историк Сергей Фомин [4], можно сказать, что эти исследования тем не менее засвидетельствовали хорошую сохранность останков, то есть нетленность честных мощей Царя Иоанна.

Почитание Царя Иоанна Васильевича в XVII веке

Прославление Святых в Православной Церкви начинается не с официального представления к канонизации всей Церковью, а, как правило, с местного почитания это-

**Царь Иоанн Васильевич и царские иконописцы.
Миниатюра Лицевого Летописного Свода, середина XVI века**

го Святого народом Божиим за помощь и чудеса, являемые по молитвам к нему, с почитания его христианской жизни и подвигов, стремлении православного народа увидеть, прославил ли Бог какого-то своего Раба или нет. Может быть даже период, когда того или иного христианина почитают как «чаяемого святого» и составляют ему службы и житие,

как это было в XVII веке со Святым Благоверным Князем Даниилом Московским [2].

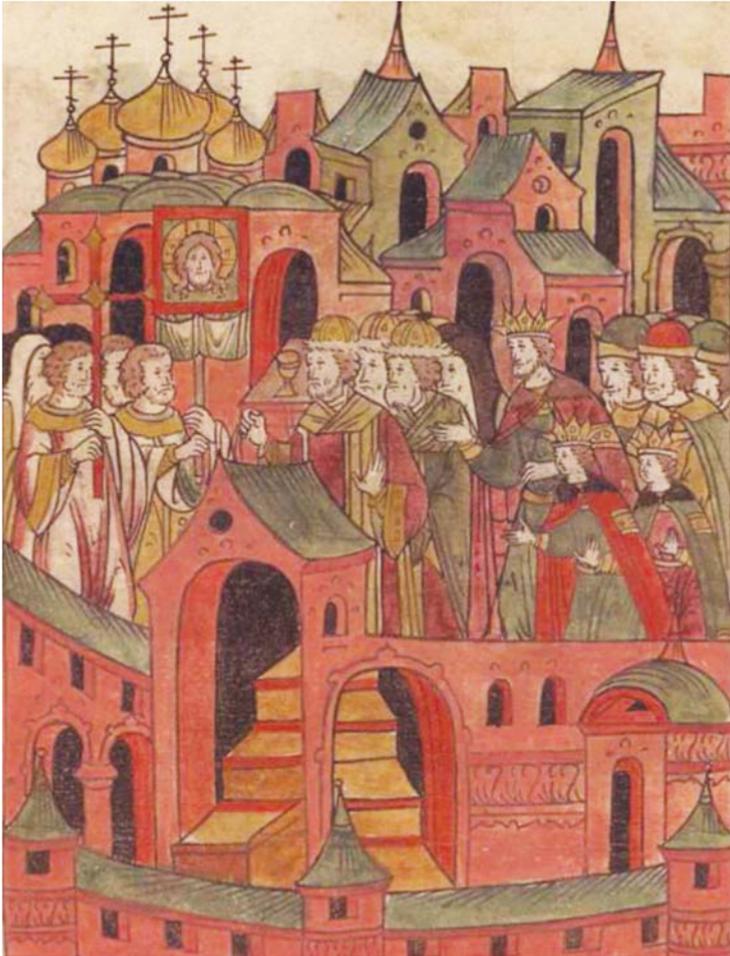
Мы же понимаем, что Святые отнюдь не могут быть безгрешны, как и все вообще люди. Мы знаем, что первым человеком, попавшим в Небесный Рай, был распятый рядом со Христом разбойник, за его покаяние и прославление Христа Сыном Божиим в момент распятия. Другой известный православный Святой, Сотник Лонгин, сам руководил распятием Господа Иисуса Христа и был потрясен мученической смертью Христа и грозными знаменами, сопровождавшими Его распятие: солнечным затмением и сотрясением земли. Лонгин уверовал в Господа Иисуса Христа, окончил свою жизнь Мучеником и ныне почитается всей Православной Церковью. Мы знаем, что Апостол Павел до своего обращения ко Христу был гонителем христиан Савлом.

Иноки Николо-Коряжемского монастыря, совершавшие свой молитвенный подвиг в начале XVII века, несомненно, лучше нас знали те труды и подвиги, которые во имя Христа совершил Великомученик Царь Иоанн. Его почитание зафиксировано не только в Коряжемских Святцах, но и во многих документах эпохи.

Так, например, в своем известном произведении «История в память предидущим родем...» (Сказание об осаде Троице-Сергиева монастыря), написанном в 1620 году, уже после Смуты, келарь Троице-Сергиева монастыря Авраамий Палицын так пишет о Царе Иоанне: *«Благочестивому и храброму в Царех Царю и Великому Князю Иоанну Васильевичу всея Руси Самодержцу, дошедшу кончины лет, преставися в лето 7092, его же скипетра и всеа державы восприемник бысть сын его юнейший Феодор Иоаннович»*. [25]

Святитель Иов, Патриарх Московский, в «Повести о житии Царя Федора Иоанновича», написанной в первые годы XVII века, писал:

Той же убо благочестивый Царь и Великий Князь Федор Иванович всеа Руси сынъ бгъ преименитого государя и храброго Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Руси, царствовавшего в Велицей Росии 49 лѣтъ и мѣсяць 9 на престоле приснопамятнаго отца своего Великого Князя Василья Ивановича всеа Руси и дѣда своего Великого Князя Ива-

Освящение придела Благовещенского собора
«Вход в Иерусалим» в 1566 г.
Миниатюра Лицевого Летописного Свода, середина XVI века

на Василевича всеа Руси. Той же убо благочестивый Царь и Великий Князь Иванъ Васильевичъ всеа Руси бѣ разумомъ и мудростию украшен и въ храторскихъ побѣдахъ изряденъ и к бранному ополчению зело искусънъ и во всѣхъ царскихъ исправ-

лених достохвален явися, великия израдныя побѣды показа и многия подвиги по благочестию совершив. Царьским своимъ бодроопаснымъ правлениемъ и многою премудростию не токмо всѣхъ сущихъ богохранимыя державы своя в страх и в трепет вложи, но вся окрестныя страны невѣрныхъ языкъ, слышаще Царьское имя его, с великою боязнию трепетаху. Прочая же его Царьского исправления добродетели слово инде изъяснитъ.

Тогда же убо благовѣрный Царь и Великий Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русии преиде въ пятьдесятъ третьегъ лѣто возраста своего, случися ему велия болѣзнь, в нейже проувидѣвъ свое к Богу отшествие, воспрятъ великий ангельский образ и наречен бытъ во иноцех Иона, и по сѣмъ скорѣ остави земное царство, ко Господу отиде лѣта 7092-го марта въ 19 день; и по преставлении своемъ вручивъ превеликий скипетръ Росийскаго самодержавного Царствия и свой великий Царьский Престолъ предасть благородному сыну своему благочестивому и христілюбивому Царю и Великому Князю Федору Ивановичю всеа Русии [14].

В Соборной грамоте 1613 года, посвященной поставлению на Царство Михаила Федоровича Романова, есть такие строки:

«по Великомъ Государе Василье Ивановиче приим скипетр великого Росийскаго Царствия сын его храбрый великий Государь Царь и Великий Князь Иван Васильевич, всеа Русии Самодержец, благочестию рачитель, и по крестьянской вере крепкой поборник, и в своихъ государственныхъ чинехъ и поведеніяхъ премудр, и высочайшую честь и вышехвалную славу Царствия венец на главу свою воспрят, его же възиска от древнихъ лет, от прародителя своего великого Государя от Владимира Манамаха; и от премудраго его разума и от храбрскаго подвига вси окрестныя государства имени его трепетали, зане знаменитъ бе и храбр, и в победахъ страшен, и мусулманскіе государства, царство Казанское, и царство Астороханское и царство Сибирское, под свою высокую руку покорили, и в плену держимыхъ хрестыянъ тмочисленныхъ свободи; ноипаче же от потрясения меча ево Германстии родове устрашишася» [15].

Данная грамота подписана 235 участниками Собора, в том числе 8 архиереями (митрополитами, архиепископами и епископами), более 40 архимандритами и игуменами, более 80

боярами, Князьями, окольными, десятками дворян, детей боярских, выборных дворян и посадских людей со всей России, в том числе боярином Князем Дмитрием Пожарским.

Во многих других документах конца XVI — начала XVII века имеются свидетельства почитания Царя Иоанна Васильевича как благоверного, христоролюбивого Царя.

Успех в захвате правления Россией и у Лжедмитрия I, и у Лжедмитрия II в начале XVII века был связан не с какими-то их особыми качествами, и не с такой уж «безграмотностью» русского народа, не распознавшего «с ходу» этих малых антихристов. Это было связано прежде всего с духовным переживанием народа по поводу прерывания правящей Династии Рюриковичей, потомков Великих Князей Александра Невского и Дмитрия Донского. Несмотря на поставление в 1598 году Всероссийским Собором на Царство Бориса Годунова и принесенную ему присягу, народ ухватился за малейшую возможность существования законного наследника Царя Федора Иоанновича: его младшего брата Дмитрия, сына того же отца, благоверного и христоролюбивого Царя Иоанна Васильевича. Именно этими качествами прославился Царь Федор Иоаннович, старший сын Царя Иоанна Грозного, и такого же благоверного правителя, ветвь от благочестивого корня, русский народ чаял обрести и в якобы чудом выжившем младшем сыне, Дмитрии. Если бы народ не любил сердечно Царя Иоанна Васильевича, не помнил бы все его благие дела, то не пожелал бы по прошествии 20 лет на Царство его сына!¹

¹ Царь Иоанн по проискам врагов трижды овдовел, более того, третий брак с Марфой Собакиной фактически не состоялся, так как невеста заболела перед венчанием, а вскоре после венчания — умерла, так и не соединившись с супругом в браке, приняв перед смертью иноческий чин. Разрешение на четвертый брак с Анной Колтовской Царю дал специально по этому поводу созванный Собор. Царица Анна, так и не родив детей, в первый же год после свадьбы ушла в монастырь. Возможно, она тоже тяжело заболела и приняла постриг, но, в отличие от Царицы Марфы, выздоровела и исполняла свои иноческие обеты вплоть до своей смерти в 1626 году. Пятый брак Царя Иоанна с Марией Нагой явился исключением из христианского правила (запрещающего более трех браков) ради продолжения Царского рода, ведь Царю было известно о пророчестве святого Василия Блаженного о том, что

Поэтому ничего удивительного в почитании Царя Иоанна Грозного как местнотимого Святого игуменом и братией Николо-Коряжемского монастыря в начале XVII века для нас быть не должно. По канонам Православной Церкви для такого местного почитания было достаточно благословения игумена монастыря и не требовалось никаких соборных всероссийских постановлений.

В Грановитой Палате в Московском Кремле Царь Иоанн Васильевич изображен с нимбом Святого, как и ряд других Царей и Великих Князей. Это соответствовало традиции РOMEЙСКОЙ Империи, Царьграда: Помазанник Божий, совершивший свое Царское служение, пронесший сей тяжкий крест достойно, соблюдший Веру Православную в своем народе, сохранивший Православное государство, уже по праву считался угодившим Богу. Отсюда и синоним понятия «Святой» — «Угодник Божий».

В то же время и в Греческом, и в Русском Царствах все Цари и Великие Князья за пределами Царской Резиденции и Царских храмов, служивших их усыпальницами, изображались без нимбов, за исключением тех Государей, которые Церковью почитались как Святые. Например, в храме Святителя Григория Неокесарийского в Москве, на Большой Полянке, на дьяконских дверях в приделе Боголюбской иконы Божией Матери изображены без нимбов Великий Князь Василий Васильевич и Царь Алексей Михайлович, построившие сей храм (первый — деревянный, а другой — каменный). На написанной во второй половине XVII века иконе Симона Ушакова «Древо Российской государственности» Царь Алексей Михайлович также изображен без нимба. На храмовом образе XVII века церкви в честь Сретения Владимирской иконы Божией Матери (монастырь

Царем станет младший сын Государя Иоанна Васильевича, слабый здоровьем Царевич Феодор Иоаннович. Необходим был еще один наследник, чтобы в будущем избежать смуты, связанной с прерыванием династии, и гражданской войны. Господь благословил этот брак Царя Иоанна и Царицы Марии добрым плодом — рождением святого благоверного Царевича Димитрия Угличского и Московского. Смута была отодвинута на десятилетия по его молитвам (прославлен в 1606 году) [4, 10].

стенописи Спасо-Преображенского храма Новоспасского монастыря в Москве, ряд икон (клейма икон), на которых Царь Иоанн Васильевич изображен с нимбом Святого (см. иллюстрации). В то же время известны иконы (клейма икон) и стенописи XVI и XVII веков, на которых Царь Иоанн Грозный изображен без нимба. Их существование доказывает, что изображение Государей с нимбом отнюдь не являлось обязательным. Поэтому изображение Царя Иоанна с нимбом на иконах и стенописях в некоторых храмах и монастырях свидетельствует о его местном почитании там как Святого¹.

Политические события в России в XVII–XX веках, клевета на Царя Иоанна Васильевича

Почему же это почитание не получило дальнейшего развития и не переросло во Всероссийское в XVII и последующих веках?

Первая причина — это то, что особое Всероссийское прославление первого Царя из рода Рюриковичей явно не могло быть одобряемо в это время Царями из Рода Романовых. Русский народ много претерпел во время Смуты из-за прерывания Царской Династии, поэтому упор на прославлении Царя из предыдущей Династии мог косвенным образом способствовать появлению новых Лжедмитриев или претендентов-Князей, действительно происходивших из рода Рюриковичей. Это было весьма опасным, и власть в первой половине XVII века вполне осознанно готова была пожертвовать почитанием Царя Иоанна Васильевича, чтобы избежать возможной грядущей опасности новых политических смут.

¹ То же самое можно сказать и о почитании Благоверного Князя Иоанна Углицкого (Прилуцкого), изображенного с нимбом на стенописях в Архангельском соборе Кремля в 1560-х годах. На некоторых иконах и книжных миниатюрах XVI–XVII веков он изображен без нимба, но также в различных храмах и монастырях имеются стенописи и иконы, относящиеся к тому же времени, на которых он изображен с нимбом святого.

**Царь Иоанн Васильевич. Фреска Спасо-Преображенского собора
Московского Новоспасского монастыря. XVII век**

Во-вторых, за свое многолетнее — полувековое правление Царю Иоанну Васильевичу пришлось выносить много справедливых приговоров тому или иному представителю боярских родов. Их потомки помнили эти наказания еще и потому, что они прямо влияли на их статус, их место в иерархии в Государевой Думе и при Царском Дворе. В случаях Царской опалы кого-либо из предков, статус потомка сильно понижался, и в местнических спорах опала предка была серьезным аргументом для его соперника на место. Но самое главное — введя центра-

лизованное приказное управление государством, местную выборную систему (народоправство) и соборность основных решений (в Соборах участвовали и принимали решения все сословия, кроме крестьян и холопов), Царь Иоанн Васильевич кардинально урезал власть бояр в своей вотчине, в то время как до него каждый боярин были в ней полноправным властителем: ведал судом, сбором налогов, даже держал в своем личном подчинении небольшую армию. Именно потерю своей личной власти бояре не могли простить Царю Иоанну Васильевичу. Подобные сословные обиды обусловили антицарскую направленность «Временника» дьяка Ивана Тимофеева, написанного по заказу одного из боярских родов, а также продолжение распространения в XVII веке клеветнических сочинений князя Андрея Курбского, его «Истории о Великом Князе Московском», написанной специально к выборам польского короля 1573 года, бывшей популярной среди российской аристократии, несмотря на свою полную лживость. Эта боярская ненависть не утихла и столетием позже: так, живший в XVIII веке историк, управляющий Московским государственным архивом, малороссийский масон Николай Бантыш-Каменский (жена которого происходила из рода Адашевых, бывшего в опале при Царе Иване Васильевиче), пылал горячей ненавистью к Царю Иоанну и сумел привить ее своему ученику, историку Николаю Карамзину [18].

В-третьих, значительную роль в недопущении почтения Царя Иоанна на государственном уровне сыграл Патриарх Никон, который во многом был оппонентом Царя в вопросе понимания первенства Священства и Царства. Всероссийское прославление митрополита Филиппа, проведенное в 1652 году под руководством тогда еще митрополита Никона, сопровождалось символическим покаянием Царя Алексея Михайловича перед Святителем Филиппом: на его гроб Царь положил покаянную грамоту за своего пращура Царя Иоанна Васильевича. Нужно отметить, что покаяние Царем Алексеем Михайловичем было принесено в утверждение соборного решения о низ-

ложении Митрополита, а отнюдь не в его смерти. Сам будущий Патриарх Никон много говорил о первенстве Священства над Царством. За этими церемониями оказалось как-то забыто, что именно по инициативе Царя Иоанна игумен Соловецкого монастыря Филипп был поставлен в епископы и сразу же, в 1566 году, избран Освященным Собором Митрополитом всея Руси, что называется, в «обход» своего правящего архиепископа Новгородского Пимена. А в 1568 году именно Собор епископов во главе с архиепископом Пименом, заслушав ложные показания игумена и некоторых монахов Соловецкого монастыря, и доклад специальной комиссии, проводившей расследование в Соловецком монастыре, низложил митрополита и отправил в ссылку в Тверской Отрочь монастырь. Было это, конечно, не без ведома Царя. Однако вскоре, после загадочной смерти Святителя, Царь Иоанн разобрался в клевете на митрополита Филиппа и строго наказал всех клеветников и гонителей: и членов комиссии, и лжесвидетелей — игумена и монахов. Был низложен и отправлен в ссылку архиепископ Пимен, казнены гонители митрополита, одни из руководителей опричнины бояре Алексей и Федор Басмановы. Собственно, об этом говорил архиепископу Пимену на суде и сам митрополит Филипп, Московский Чудотворец: «Метишь на мое место, а своего лишишься».

Само по себе наличие конфликта между Митрополитом Филиппом и Царем Иоанном, хоть и прискорбно, но не является исключительным явлением в нашем грешном мире. Мы знаем о существовании многих скорбных конфликтов между Царями и Патриархами, Великими Князьями и Митрополитами, в том числе и между Святыми. Наша история знает и примеры конфликтов между Святыми Благоверными Князьями и Святителями. Великий Князь Димитрий Донской изгнал и не допускал на митрополичий престол Святителя Киприана, Митрополита Киевского и всея Руси, Московского Чудотворца. Их конфликт продолжался много лет, и при жизни они так и не примирились, хотя оба были прославлены Богом в лике Святых.

По повелению Государя и Великого Князя Василия Иоанновича как главы Русской поместной Церкви^{1*} в 1521 году сошел со своего престола Митрополит всея Руси Варлаам. Он был выслан в Спасо-Каменный монастырь на Кубенском озере [26].

По повелению Святого Благоверного Царя Феодора Иоанновича в 1586 году сошел со своего престола Митрополит Всея Руси Дионисий за то, что поддержал бояр Шуйских и их сторонников, дерзнувших бить Царю челом о его разводе с супругой, Царицей Ириной, из-за ее якобы неплодства. Митрополит Дионисий был выслан в Хутынский монастырь, где и окончил свои дни. Имеются данные

¹ До 1440 года Русская Православная Церковь была Митрополией Константинопольского Патриархата Ромейской Империи, и Митрополит всея Руси назначался Константинопольским Патриархом (в некоторых случаях — по представлению Великого Князя). В 1439 году большинством Ромейских архиереев и Императором Иоанном Палеологом была подписана Ферраро-Флорентийская уния с латинскими еретиками во главе с папой Римским. Великий Князь Василий Васильевич, выражая волю Боголюбивого русского народа, отверг унию и посадил под стражу грека митрополита Киевского Исидора, дерзнувшего подписать унию и на соборном Богослужении в Кремле — на Великом Входе поминать еретика папу Римского. Русская Церковь стала автокефальной и с тех пор Митрополиты всея Руси поставлялись на Церковном Соборе, по представлению Великого Князя Московского и Владимирского и всея Руси, который по примеру Ромейских Императоров, начиная с Равноапостольного Царя Константина, стал во главе Русской Поместной Церкви. Государство и Церковь в России до 1917 года составляли единое целое. Именно Государь всея Руси, как и Ромейский Император, собирал церковные Соборы, определяя вопросы, выносимые на их рассмотрение, председательствовал на них. Именно по повелению Государя Соборы, как правило, поставляли митрополитов, архиепископов и епископов, а впоследствии — патриархов. Православный Государь был главным защитником и хранителем Веры Христовой в своем Государстве и в этом смысле был главой поместной Церкви. Это положение закреплено в Основных Законах Российской Империи, в том числе в Акте о престолонаследии благочестивого Императора Павла I Петровича. Православный Царь — помазанник Божий. Главой же всей нашей Церкви Земной воинствующей и Небесной торжествующей, несомненно, является Господь наш Иисус Христос.

Заседание Стоглавого Собора.

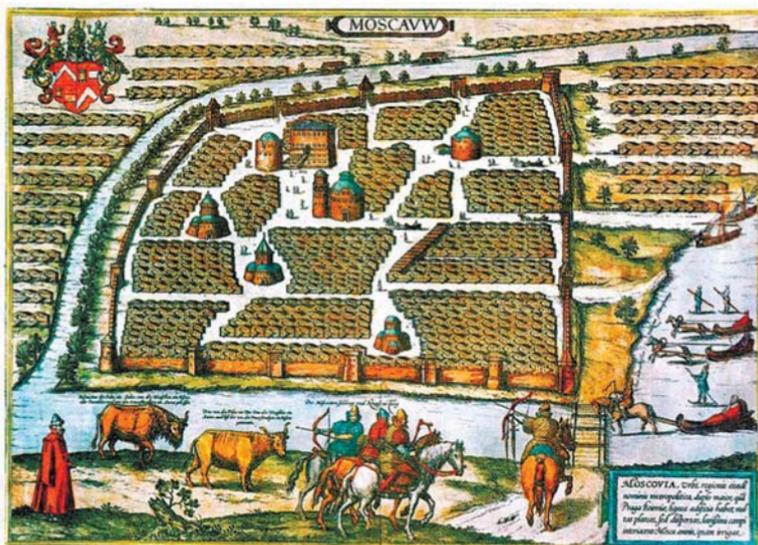
Миниатюра Лицевого Летописного Свода, середина XVI века

о местном почитании в XVII веке Митрополита Дионисия как Святого [27].

Настояв на принесении Царем Алексеем Михайловичем покаяния за его предка, Митрополит Никон не призывал потомков бояр Шуйских покаяться в беззаконии их пращуров, возглавлявших в свое время Государеву Думу и незаконно свергших и отправивших в ссылку Митрополитов Всея Руси Даниила в 1538 и Иоасафа в 1542 году. Бояре Шуйские сделали это без соборного решения, без следствия, без суда, да

и без всякой вины, а только лишь ради видевшейся им «политической целесообразности», воспользовавшись малолетством Государя Иоанна и своим высоким положением. Митрополит Даниил, так же как и Митрополит Филипп, скончался по прошествии полутора лет пребывания в ссылке, видимо, от тяжести содержания. Однако потомки бояр Шуйских не были оппонентами патриарха Никона в дискуссии о первенстве Священства и Царства, видимо, именно этим объясняется иное отношение к ним Патриарха Никона, да и всего боярского сословия.

Не нужно забывать о том, что именно неправильное понимание иерархии в Православном Царстве, стремление поставить Священство выше Царства и желание поставить себя в некоторых вопросах выше Царя Алексея Михайловича, в конечном итоге и привело к смещению Никона с Патриаршего престола Собором 1666–1667 годов (решение которого действует и поныне). Среди вин, которые этот Собор адресовал бывшему Патриарху, было и обвинение в том, что он заставил в 1652 году безоговорочно верившего ему тогда Царя Алексея Михайловича осуждать Царя Иоанна и каяться за него в несуществующих грехах. Когда на Соборе 1667 года совершался церковный суд над патриархом Никоном, и в перечислении его несомненных вин было составление ложной покаянной грамоты от имени Царя Алексея, которая была вложена Государем в раку Свяtitеля Филиппа, патриарх Никон ничего вразумительного в свое оправдание по данному поводу церковному суду ответить не смог. В-четвертых, после введения в Русской Церкви новых обрядов, единообразных со всеми другими поместными православными Церквями, и произошедшего вслед за этим старообрядческого раскола Российской Церкви в середине XVI века почитание некоторых Святых, к которым апеллировали старообрядцы, отстаивая двуперстное наложение крестного знамения и «сугубую алилуию», было приостановлено. К этим Святым относится, например, Святая Благоверная Княгиня Анна Кашинская, почившая с перстами, сложенными для двуперстного крестного знамения. Напряженность борьбы с раскольниками была такова, что Соборы 1677 и 1678 годов под руководством Патриарха

Карта Москвы. Гравюра из «Записок о Московии»
Сигизмунда Герберштейна, середина XVI века

Иоакима под надуманными предложениями отменили прославление Княгини, установленное Собором 1649 года. Местное почитание Святой возобновилось в начале XIX века с введением единоверческих приходов. В 1908 году по решению Царя Николая II и Святейшего Синода Благоверная Княгиня Анна Кашинская вновь была прославлена всей полнотой Церкви. В свете этого понятно, что распространение церковного почитания Царя Иоанна Васильевича, утвердившего на Стоглавом Соборе 1551 года единообразное для Русской Церкви двуперстие и «сугубую аллилуйю», к которому также апеллировали старообрядцы, было бы весьма затруднительно. Следует отметить, что и Митрополит Макарий, святость которого не вызывала ни у кого сомнения, проживший много трудов, всю жизнь свою служению Святой Троице и устройению Русской Православной Церкви, также принимавший активное участие в организации и проведении Стоглавого Собора, был общецерковно прославлен

как Святитель Московский лишь в 1988 году, в 1000-летие Владимирова Крещения, то есть уже после снятия Русской Православной Церковью клятв со старых обрядов, хотя как местночтимый Святой почитался еще в XVI веке: ему возносились молитвы, были написаны иконы. Единственное, чем можно объяснить столь позднее прославление Святителя Макария — это апелляцией к нему старообрядцев в связи с решениями Стоглавого Собора о двуперстии и «сугубой аллилуйи»¹.

Известно, что первого Русского Самодержавного Царя Иоанна Васильевича высоко почитал Император Петр I Великий. Во время торжеств после заключения Ништадтского мира со Швецией в 1721 году герцог Голштинский Карл Фридрих, будущий зять Царя Петра, построил триумфальные ворота, на которых с одной стороны был изображен Император Петр Великий в триумфе, а с другой — Царь Иоанн Васильевич. Это вызвало неодобрение вельможной публики, но Императору изображение так понравилось, что он обнял герцога, поцеловал и публично сказал: «Эта выдумка и то изображение самые лучшие из всех иллюминаций, какие только я во всей Москве видел. Ваша светлость представили

¹ Есть и другие примеры того, как широкое местное почитание святого не сразу перерастало в общецерковное. Например, известно, что Князь Иоанн Углицкий (Прилуцкий) широко почитался как святой уже в XVI веке, ему была составлена служба в конце XVI века, написаны тропари и кондаки, его имя включено во многие месяцесловы, написаны иконы, в его честь был освящен престол храма Спасо-Прилуцкого монастыря. В 1621 году празднование памяти Святого включено в Устав служб Кремлевского Успенского собора. Однако в 1690 году патриарх Адриан на основе недостоверной информации, представленной ему архиепископом Вологодским Гавриилом, запрещает почитать Святого Князя. Несмотря на указ патриарха Адриана, противоречащий реальной церковной жизни Вологодчины, почитание Князя Иоанна Прилуцкого боголюбивым народом продолжалось и в XVIII, и в последующие века, до сего дня. В 1841 году епископ Вологодский Иннокентий (Борисов) включил Князя Иоанна Прилуцкого в Собор Вологодских святых, а в 1964 году по решению Синода Русской Православной Церкви святой был включен в собор Ростово-Ярославских святых [2, 33].

тут собственные мои мысли. Этот Государь (указал на Царя Иоанна Васильевича) — мой предшественник и пример. Я всегда принимал его за образец в благоразумии и храбрости, но не мог еще с ним сравняться. Только глупцы, которые не знают обстоятельств его времени, свойства его народа и великих его заслуг, называют его тираном» [13].

Что касается XVIII–XIX веков — за эти столетия на все-русском уровне было прославлено и канонизировано не больше двух десятков Русских Святых. В начале XIX века блестящий беллетрист, придворный историограф, масон Николай Карамзин написал свою многотомную «Историю Государства Российского», в которой тома, посвященные благословенному Царствованию Иоанна Грозного, написаны на основе клеветнических произведений клятвопреступника и изменника князя Андрея Курбского и иностранных недоброжелателей и врагов России. Дабы подорвать Православную Самодержавную Монархию в России, масон Карамзин рисует первого русского Царя только черными красками. Увы, и многие другие историки XIX века пошли его путем. Таков был либеральный дух времени: уже тогда вера в так называемые «права человека» практически вытеснила у значительной части русской интеллигенции веру в Промысл Божий.

В своем труде «История канонизации святых в Русской Церкви» Евгений Голубинский не нашел в конце XIX — начале XX века следов почитания ни благоверных Великих Князей Ярослава Мудрого, Иоанна Даниловича Московского (Калиты) и Димитрия Донского, ни Царя Федора Иоанновича, ни первого русского Патриарха Иова и Патриарха Гермогена, духовного борца со Смутой, ни первого русского митрополита Илариона, ни митрополита Макария, воспитателя и сподвижника Царя Иоанна Васильевича, почитание которых как святых началось вскоре после их кончины, к которым возносили молитвы и были написаны иконы [2]. Профессор Голубинский отнес их к Угодникам Божиим, хоть и записанным в каталогах Святых, но в действительности не почитаемым¹. Нам, православным, живущим в XXI

¹ Все же это частное мнение профессора Голубинского: где-то в России почитание, видимо, совершалось.

Современная мироточивая икона великомученика
Царя Иоанна из храма святых Царственных Мучеников в Подольске.
Написана в 2008 году. Мироточение – зимой 2009–2010 года

веке и возносящим во всех храмах Русской Православной Церкви молитвы к этим великим нашим святым и великим Государям народа русского, такое представляется просто невозможным, но так было. Прости, Господи!

Во времена советского богоборчества и цареборчества, во времена гонений на Церковь, человекоубийцы большевики и прочие революционеры пытались вытравить из сознания народа само благословенное слово «Царь». Под их давлением произошло исключение этого слова из многих канонических церковных песнопений, в том числе даже из 12 икоса Боговдохновенного Акафиста Божией Матери, составленного преподобным Романом Сладкопевцем. Именно в это время Святой Преподобный Корнилий Псково-Печерский, почитание которого продолжалось уже более 350 лет, вдруг без всяких на то оснований и без соборных постановлений начинает именоваться «Преподобномучеником», якобы пострадавшим от руки Царя Иоанна Васильевича, тексты служб Преподобному исправляются, в них вносятся слова ложных обвинений в адрес Царя Иоанна. В эти же годы похожим образом «исправляются» и службы Святителю Филиппу, Московскому и всея Руси Чудотворцу. Службу святителю Филиппу XVII века нетрудно найти в томе 13 «Библиотеки литературы Древней Руси». Никаких инвектив в адрес Царя Иоанна Васильевича она не содержит [22].

Почитание Царя Иоанна Васильевича в наше время

Ситуация с осознанием величия трудов первого Русского Царя и его значения для России начала меняться в XX веке трудами видных историков С.Ф. Платонова, Р.Ю. Виппера, С.В. Бахрушина и других, написанных уже после кровавой, страшной революции 1917 года и последующей гражданской войны, уничтожившей большую часть элиты русского общества. Уже в 1922 году выдающийся русский историк (родом из русских прибалтийских немцев), профессор истории Р.Ю. Виппер, преподававший тогда в Риге (столице независимой Латвии), дал верную оценку деятельности Царя Иоанна Васильевича как устроителя централизованного русского государства, не допустившего разворачивания смут и граж-

данских войн. Книга Р.Ю. Виппера «Иван Грозный» как произведение духоподъемное, возвышающее патриотический настрой, была переиздана массовым тиражом в самом начале Великой Отечественной войны. В конце XX и начале XXI веков трудами видных ученых, историков митрополита Иоанна Снычева [7], профессора Игоря Фроянова [8], профессора Александра Боханова [9], Сергея Фомина [4] и других на научной основе все больше раскрывается правда о правлении первого Русского Царя Иоанна Васильевича Грозного.

В отличие от высших слоев русского общества, простой народ всегда почитал Царя Иоанна Васильевича Грозного: ему было посвящено множество песен, народных сказаний (дошедших до нас в фольклорных сборниках, например, «Сборнике Кириши Данилова»). В XIX веке и в начале XX века у его гробницы в Архангельском соборе Московского Кремля регулярно служились панихиды, и стекавшиеся сюда москвичи и жители всей России взывали к помощи Святого Царя Иоанна Васильевича, в особенности в делах, связанных с судебными спорами. Настоятель Архангельского собора протоиерей Валентин Амфитеатров вел специальную книгу, куда записывал чудеса, совершавшиеся по молитвам к Царю Иоанну [18, 36].

В начале XX века по инициативе Царя-Мученика Николая началась новая волна Всероссийского прославления Святых, почитавшихся народом Божиим. Было прославлено около двадцати Святых, велась подготовка к дальнейшему прославлению. Есть данные, что накануне Первой Мировой войны велась и подготовка к прославлению Царя Иоанна Васильевича Грозного, но, увы, война и революция остановили этот процесс [18].

Мы всегда должны помнить, что прославляет Святых Сам Господь Бог, а мы, грешные, можем лишь узреть своими плотскими очами эту святость по свершающимся чудесам по молитвам к Святым, христолюбивой жизни Святого, нетленности его мощей, и главное — многолетнего народного почитания его как Святого. Также мы должны помнить, что большинство Святых были гонимы, оклеветаны еще при жизни, а некоторые и после смерти. Стоит вспомнить хотя бы клевету и гонения на Святого Праведного Иоанна Кронштадтского, Святых Царственных Мучеников и других.

Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл 11 октября 2014 года в передаче «Слово пастыря» назидательно говорил, что нельзя забывать о добрых и великих делах Царя Иоанна Васильевича Грозного, несмотря на критику каких-либо его действий [16].

С 4 ноября 2014 года в московском Манеже проходила выставка «Русь православная. Юриковичи», подготовленная Московской Патриархией. Стенды, посвященные Царствованию Иоанна Васильевича Грозного, подробно рассказывали о широкой клеветнической кампании — фактически первой информационной войне, развернутой в 1570–1580 годах военными противниками России: Речью Посполитой, Швецией, Курляндским герцогством и даже Папским престолом, направленной прежде всего на очернение Великого Государя Иоанна Васильевича. Разоблачая мифы о жестокости Русского Царя и варварстве русского народа, организаторы выставки постарались объективно показать эту эпоху и рассказать о том, «что Иоанн Грозный был великий Государь (равно как и его сын, святой Царь Феодор Иоаннович), что опричина была вызвана государственной необходимостью и роль сыграла благотворную, а по казням Россия была позади Европы всей» [17].

В последние три десятилетия после падения советского богоборческого режима в русском народе ширится местное почитание христолюбивого и благоверного Царя Иоанна Васильевича Грозного, основателя Свято-Русского Царства. Написаны его иконы, ему составлены молитвы, акафисты. Некоторые иконы мироточат. На фотографии — фрагмент мироточивой иконы Великомученика Царя Иоанна, миро истекало подобно слезе (2009 год). Многие православные обращаются в молитвах к Святому Царю Иоанну Васильевичу Грозному и получают от него благодатную помощь. В Москве, на месте чуда, явленного в наше время по молитвам к нему, установлена крест-часовня Святого Царя Иоанна Васильевича [35]. Она была освящена Митрофорным Протоиереем Алексием Аверьяновым, который от юности почитает Святого Царя Иоанна Васильевича. У этой часовни регулярно читаются молитвы и акафисты Святому Царю Иоанну. Эта новая волна народного почитания Царя Иоанна Васильевича

Грозного как Святого не менее важна, чем почитание Царя как Благоверного Царя и Великомученика игуменом и братией Николо-Коряжемского монастыря в XVII веке.

Почитатели Святого Царя Иоанна как Святого Великомученика не требуют от своих собратьев во Христе, воспитанных в большинстве своем на учебниках советского богоборческого времени, немедленно изменить свое мнение и чувства к Государю Иоанну Грозному. Но и нам, молящимся Святому Царю, почитающим его труды во славу Святой Троицы по устроению Державы Российской, никто не может запретить в наше время выражать свои христианские чувства, как и в XVII веке — игумену и братии Николо-Коряжемского Монастыря.

Надеюсь, что научная историческая правда восторжествует над злобными клеветническими измышлениями клятвопреступника князя Андрея Курбского и его современников, еретиков латинских и жидовствующих.

Исследования Святцев Николо-Коряжемского монастыря 1621 года, изложенные в настоящей работе, позволяют уверенно утверждать, что игумен и братия этого монастыря почитали в описываемое время Царя Иоанна Васильевича Грозного как Великомученика. Из других приведенных в настоящей работе свидетельств следует, что и Святитель Иов, Патриарх Московский и Всея Руси, митрополиты, архиепископы, епископы и другие члены Собора 1613 года по обретению нового Царя, и многие другие почитали в XVII веке Иоанна Васильевича как благоверного и христоробивого Царя.

Предполагаю, что не за горами и Всероссийское прославление Святого Великомученика Царя Иоанна Васильевича, основоположника Свято-Русского Царства.

*Василий Бойко-Великий,
Президент Русского культурно-просветительного
фонда имени Святого Василия Великого,*

*10(23) февраля 2015 года,
в день памяти Преподобного Лонгина Коряжемского.
Святый отче Лонгине, моли Бога о нас!*

Список литературы

1. *Архимандрит Сергей (Спасский)*. Полный месяцеслов Востока 1875–1876. М., 1901.
2. *Голубинский Е.Е.* История канонизации святых в Русской Церкви. 2-е изд. М., 1903.
3. *Болотин Л.Е.* Странствия по времени. Древняя Русь сквозь призму «Повести Временных лет». М.: Русский Издательский Центр имени святого Василия Великого (РИЦ), 2015 г.
4. *Фомин С.* Правда о первом Русском Царе. М.: РИЦ, 2012.
5. *Бойко-Великий В.В.* О славном титуле Царя Иоанна Васильевича Грозного (в книге С. Фомина Правда о Первом Русском Царе. М.: РИЦ, 2012).
6. *Нечволодов, А.Д.* Сказания о русской земле. В 4 томах. СПб: Государственная типография. 1913 г.
7. *Митрополит Иоанн Снычев.* Самодержавие духа. СПб.: «Царское Дело», 1996.
8. *Фроянов И.Я.* Драма русской истории. М.: РИЦ, 2012.
9. *Боханов А.Н.* Царь Иоанн Грозный. М.: ФИВ, 2013.
10. *Бойко-Великий В.В.* Хронология эпохи Царствования Иоанна Васильевича Грозного. М.: РИЦ, 2015 (готовится к изданию).
11. *Коряжемские Святцы.* М.:РИЦ, 2015 (готовится к изданию).
12. *Прозоровский В.И. и др.* Исследования останков царя Ивана IV, его сыновей и князя Скопина-Шуйского//Судебно-медицинская экспертиза. 1964. № 1.
13. *Петр Великий: Государственные деятели России глазами современников.* М., 1993.
14. *Повесть о житии царя Федора Ивановича.* Библиотека литературы Древней Руси. М., 2006. Т. 14.
15. *Утвержденная грамота объ избрании на Московское Государство Михаила Феодоровича Романова.* С предисловием С.А. Белокурова. М., 1906. http://legitimist.ru/lib/history/059_utverzhdannaya_gramota_1613_goda.pdf
16. <http://www.patriarchia.ru/db/text/3825004>.
17. *Русская народная линия, 22.01.2015.* http://ruskline.ru/news_rl/2015/01/22/est_veroyatnost_chno_ubienie_svyatogo_svyazano_s_deyatelnostyu_vrazhdebnyh_sil_rossii/
18. *Л.Е.Болотин.* Земная икона Царствия Небесного <http://mosved.ru/article/18807.html>
19. *Православная энциклопедия.* Иоанн Владимир. <http://www.pravenc.ru/text/469846.html>

20. Православная энциклопедия. Бранковичи. <http://www.pravenc.ru/text/153337.html>

21. Ю. Максимов. Мученик Иоанн-Мавия – Православный «Халиф». <http://www.pravoslavie.ru/put/4361.htm>

22. Песнопения службы митрополиту Филиппу. Библиотека литературы Древней Руси. М., 2005. Т. 13. <http://www.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=10620>

23. *Архиепископ Арсений Елассонский*. «Мемуары из русской истории» Оп.: Хроники смутного времени. Фонд Сергея Дубова. 1998. http://www.drevlit.ru/texts/e/elas_pred.php

24. Житие царевича Дмитрия Угличского, Библиотека литературы Древней Руси. М., 2006. Т. 14. <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=10864>

25. Сказание Авраамия Палицина об осаде Троице-Сергиева монастыря. Библиотека литературы Древней Руси. М., 2006. Т. 14. <http://www.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=10874>

26. Православная энциклопедия. Митрополит Варлаам. <http://www.pravenc.ru/text/154167.html>

27. Православная энциклопедия. Митрополит Дионисий. <http://www.pravenc.ru/text/178349.html>

28. В. Соловьев История Государства Российского. Глава XXVI. <http://www.bibliotekar.ru/istoria-soloviev/27.htm>

29. А. Величко. История Византийских Императоров. М.: Вече, 2013.

30. Житие Феодора Едесского.

31. О.В. Лосева. Русские месяцесловы XI–XIV веков. М.: «Памятники исторической мысли», 2001.

32. Архангельский собор Кремля. Православная энциклопедия.

33. Игнатий (Князь Иоанн Углицкий, Прилуцкий). Православная энциклопедия.

34. Сказание об Индийском Царстве. Библиотека литературы Древней Руси. М., 2006. Т. 5.

35. http://ruskline.ru/analitika/2011/12/21/v_moskve_osvyawena_chasovnya_v_chest_sv_blgv_carya_ioanna_groznogo/

36. Т.Д. Панова. Средневековый погребальный обряд по материалам некрополя Архангельского собора Московского Кремля. Советская археология. 1987. № 4. С. 110–121.

Надгробный портрет-парсуна Царя Иоанна Васильевича.
Конец XVI века